

Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт Истории им. А.А.Бакиханова

ЗАХИДА АБДУЛКЕРИМ КЫЗЫ АЛИЗАДЕ

**РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА
КАДРОВ ИСТОРИКОВ В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
(1920–1941 гг.)**

“Şərq-Qərb”
Баку – 2011

Печатается по решению Учёного Совета Института
Истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии
Наук Азербайджана

Автор проекта и
главный редактор:

Я.М.Махмудов,
*член-корреспондент НАНА,
доктор исторических наук, профессор*

Рецензенты:

В.А.Кулиева,
доктор исторических наук
Ф.Ф.Ахмедова,
доктор философии по истории

Ализде З.А. Развитие высшего исторического образования и подготовка кадров историков в Азербайджанской ССР (1920-1941 гг.). Баку, Издательский дом “Şərq-Qərb”, 2011, 104 стр.

В 1919 г. в период Азербайджанской Демократической Республики в Баку был создан Университет, который был первым Университетом европейского типа на Ближнем и среднем Востоке и положил начало подготовке квалифицированных национальных кадров в Азербайджане. В состав Университета входили: медицинский и историко-филологический факультеты. Последний состоял из трёх отделений: исторического, словесного и восточного.

В работе на основе большого фактического материала, извлеченного из различных архивов Российской Федерации и Азербайджана, а также опубликованной исторической литературы впервые в азербайджанской историографии всесторонне освещаются начальный этап создания и развития исторических факультетов, их деятельность по подготовке национальных кадров – историков, формы и методы подготовки кадров историков, организация учебного процесса и содержание его программ, а также становление и развитие научно-исследовательских институтов исторического профиля в 1920-1941 гг. в Азербайджанской ССР.

Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории Азербайджана советского периода, при подготовке спецкурсов в вузах.

ISBN 978-9952-34-593-3

© Институт Истории НАНА, 2011

© Ализде З.А., 2011

© Издательский дом “Şərq-Qərb”, 2011

**Светлой памяти дорогого
отца – академика НАНА,
всемирно известного учёного–
историка, востоковеда Ализаде
Абдулкерима Шейх Али оглы
посвящаю**

ОТ АВТОРА

В условиях преобразования нашего общества жизнь стала кипеть перед учеными – обществоведами более жесткие требования к научным исследованиям, критическому переосмыслению пройденного пути, анализу его развития. В связи с этим исследование процесса становления, формирования азербайджанской исторической науки, подготовки ее кадров, изучение методов и форм обучения, анализ организации учебного процесса, рост национального профессорско-преподавательского состава в 1920-41 гг. свидетельствуют о развитии азербайджанской исторической науки. В то же время в условиях суверенного Азербайджана историкам дана возможность отойти от устоявшихся стереотипов, внести коррективы в существующую трактовку многих исторических событий, явлений и дать подробный анализ трудностей и недостатков в развитии исторической науки с позиции объективности и истины.

Советская Азербайджанская историческая наука прошла сложный и трудный путь развития. Это было обусловлено, прежде всего тем, что в 1920-1930-е годы она была превращена в придаток административно-командной системы и политизирована. В историческом аспекте это проявилось в централизации управления наукой, свертывании дискуссии, усилении политического и идеологического контроля за творчеством и давления на ученых, результатом чего явилась искаженная, неадекватная оценка и выводов исторических процессов. Вследствие этого был проигнорирован принцип историзма и объективности, во главу угла были поставлены классово непримиримые тезисы. Октябрьский переворот привнес в науку классовые критерии, отождествляя пролетарскую позицию с научной. Насильственное внедрение марксизма-ленинизма, сопровождалось возрастанием роли истории в идейной борьбе. Классовый подход более всего сказался на кадровом потенциале. При подготовке кадров уделялось большое внимание политической благонадежности, чем их компетентности, проводилась политика пролетаризации науки в основном из коммунистов и комсомольцев, имевших стаж практической работы на производстве, в партийных и

советских органах, в научную среду внедрялись лица без базового образования и теоретической подготовки, негативно влияющих на общую квалификацию обществоведческих кадров.

Организационная структура азербайджанской науки явилась частью советской системы научно-исторических центров, направление развития которой определялось партийно-советскими органами в соответствии с директивами и решениями союзного руководства.

В исследуемый период закладываются элементы унификации организационной структуры науки, реформы высшей школы, советизации и централизации науки.

Наряду с этим, в конце 1920-х годов в Азербайджане, как, впрочем и во всех тюркоязычных республиках, проводилась кампания по переводу алфавита с арабского на латинский шрифт. Если это и было оправданным шагом, хотя нарушалась преемственность с предшествовавшей культурной традицией, то переход на русскую графику, который вошел в силу с 1 января 1940 г.,¹ являлся актом явной русификации Азербайджана. Прежде всего, преследовалась цель утратить связи тюркских народов СССР с остальным тюркским миром и тесно сблизить письменность тюркских народов с русским алфавитом, хотя последний “неприемлем для тюркского языка, отличающегося особенностями восточной лингвистики” (Абдуллабекова Г., указ. раб., с. 57).

Однако справедливости ради следует признать, что в 1920-1930-е годы в Азербайджане наблюдалось значительное развитие исторической науки и высшего исторического образования, несмотря на наличие всех ошибок и слабость научной мысли.

Мы анализируем и подробно воссоздаем генезис, развитие и функционирование высших учебных заведений и научно-исследовательских центров исторического профиля, формирование кадров – историков в Азербайджане, прослеживаем процесс подготовки национальных кадров-историков и вовлечение азербайджанок в сферу образования.

Интерес к данной теме возрастает ещё и потому, что именно в те годы складывались принципы исторического образования, на которых выросло первое поколение молодых учёных, внесших в дальнейшем ценный вклад в историческую науку в Азербайджане.

Изучение и обобщение опыта в деле подготовки кадров историков и развитие исторической науки в целом в те годы имеют особое значение для дальнейшего развития исторической науки и ныне, в период независимого Азербайджана. Таким образом, разработка и освещение основных аспектов этого вопроса следует считать весьма актуальным.

В азербайджанской историографии отдельные аспекты развития высшего образования и исторической науки затронуты в ряде обобщающих трудов и статей.² Однако проблема развития высшего исторического образования в республике, подготовки национальных кадров научных работников-историков в комплексе и взаимосвязи не являлась предметом специального научного исследования.

При написании данного исследования поднят широкий пласт фактического материала, изъятый из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Азербайджана (ГААР), Государственного архива политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР), Научного архива Института Истории, Центрального архива НАНА, которые дают возможность существенно уточнить и пересмотреть устойчивые представления по истории организации, развития исторической науки и подготовки кадров-историков в Азербайджанской ССР.

Таким образом, на основе анализа архивных документов и других материалов, вошедших в научный оборот впервые, нами освещён ряд вопросов доселе малоисследованных в азербайджанской историографии.

ГЛАВА I

СОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ИСТОРИКОВ

§1. Создание исторических факультетов и начало их деятельности

В 1919 г. в период Азербайджанской Демократической Республики общественностью был решительно поставлен вопрос о создании в Баку Университета. Постановка этого вопроса отражала стремление правительства АДР, прогрессивных сил азербайджанского народа, азербайджанской демократической интеллигенции, добивающейся создания национальной высшей школы на родном языке.

Несмотря на тяжелые политические и экономические условия, в сентябре 1919 г. парламентом АДР был принят законопроект об учреждении в Баку Университета. С открытием Университета был утвержден его первый “Устав” (сентябрь, 1919).³

Создание Университета явилось крупным событием в культурной жизни Азербайджана и положило начало подготовке квалифицированных кадров.

Значение его заключается еще и в том, что он был первым Университетом европейского типа на Ближнем и Среднем Востоке.

Первые регулярные учебные занятия в Бакинском Университете начались 15 ноября 1919 г. Были сформированы и открыты три курса медицинского и первый курс историко-филологического факультета, деканом которого был назначен проф. Н.А.Дубровский. Историко-филологический факультет состоял из трех отделений: исторического, словесного и восточного.⁴ Из-за отсутствия преподавателей – азербайджанцев преподавание велось лишь на русском языке – сказалась политика русификации Кавказа, в том

числе Азербайджана, со стороны царского правительства, при котором не допускалось создание национальной системы светского образования на тюркском (азербайджанском) языке в учебных заведениях всех ступеней от начальных школ до реальных училищ и гимназии. В силу этого преподавание велось на русском языке, за исключением “русско-татарских” школ, созданных в конце XIX в., где тюркский (азербайджанский) язык преподавался в качестве отдельного предмета. Русские колониальные власти создавали огромные препятствия развитию тюркского (азербайджанского) языка, печати, литературы, театра и других форм культурной жизни, функционировавших на национальном языке. Все делопроизводство также велось только на русском языке.

Поэтому неслучайно, что в Университете основной контингент преподавателей и студентов составляли лица другой национальности.

Так, в 1919-1920 уч. гг. на историко-филологический факультет было принято 604 студента (из них 509 студента и 95 вольнослушателей).

Тюрк (азербайджанцев) –	125, вольнослушателей –	31
Евреев	– 178, вольнослушателей –	30
Русских	– 121, вольнослушателей –	19
Армян	– 67, вольнослушателей –	14
Прочих	– 18, вольнослушателей –	1 ⁵

Таким образом, численность студентов – тюрк составляла – 25,8 %.

Однако последующие политические события воспрепятствовали реализации планов правительства АДР о тюркизации Университета, привлечении большого количества преподавателей – азербайджанцев, об усовершенствовании учебного процесса, предусмотренных Уставом Университета.

Забегая вперед, отметим, что, позаимствовав эти задачи у правительства АДР, в пятый Устав Университета большевиками был включен пункт о тюркизации Университета.

Как было отмечено выше, деканом историко-филологического факультета был назначен Н.А.Дубровский, а ректором Университета – проф. В.И.Разумовский.

Устав 1919 г. действовал в течение одного года – до низвержения АДР большевиками и установления в Азербайджане советской власти в апреле 1920 г.

Примечательно, что к декабрю 1919 г. на историко-филологическом факультете учились 3 коммуниста, которые вели агитационно-пропагандистскую работу среди студентов против существующей власти. Ими руководил Бакинский Комитет РСДРП (б).⁶ Студенты – большевики принимали участие во всех политических событиях и сыграли немаловажную роль в свержении АДР.

С установлением Советской власти в Азербайджане было ликвидировано национальное правительство, провозгласившее независимость азербайджанской республики, отменены действующие законы, расформирована национальная армия. Большевики установили единую форму государственности – Советы, единую правящую партию – большевиков, единые вооруженные силы – Красную армию и управление из единого центра экономической, политической и культурной жизнью, что не могло не привести к централизму, и дальнейшие политические и экономические катаклизмы являются ярким свидетельством пагубности данной системы.

Политические события отразились и на деятельности Университета. Летом 1920 г. был принят новый Устав Университета, по которому предпочтение при поступлении в Университет отдавалось коммунистам, лицам физического труда, красноармейцам, служащим советских учреждений и т.д. А рабочим и крестьянам были предоставлены большие льготы.⁷

В 1920 г. распоряжением правительства Азербайджанской ССР⁸ был установлен порядок комплектования студентов историко-филологического факультета Университета.

В условиях диктатуры пролетариата, с целью создания надежной социальной базы, к числу первостепенной важности

относилось обеспечение такого социального состава, при котором должна была формироваться новая рабоче-крестьянская интеллигенция с марксистско-ленинским мировоззрением, коммунистическим сознанием и убежденностью в правоте коммунистических идеалов. В этой связи необходимо было принимать в первую очередь рабочих и крестьян и их детей. С этой точки зрения тогда и рассматривалась динамика роста студенчества. К сожалению, нам не удалось обнаружить в архивах данные по этому вопросу за весь исследуемый период. В нашем распоряжении имеются лишь сведения за 1926-1930 гг., к тому же без выделения общественно-исторического отделения Педфака. Они представлены следующей таблицей:

Социальный состав студенчества Педфака АГУ (до слияния с Пединститутом):

Годы	Всего учащихся	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
26-27	877	175	181	448	73
27-28	880	181	212	406	81
28-29	916	168	165	537	46
29-30	1199	308	344	443	104 ⁹

Анализ этих данных показывает, что % числа рабочих и крестьян среди студентов постепенно, хотя и с некоторыми колебаниями, повышался. Если в 1926-1927 уч. г. рабочие составляли 20% с небольшим всего состава студентов факультета, крестьяне 20%, служащие – более 50%, то в 1929-1930 уч. г. рабочих было 30%, крестьяне – 30% с небольшим, а служащих – 40%.

Если взять восточный факультет, то на нём, как и на других факультетах, по мере укрепления факультета научно-педагогическими кадрами, укрепления материально-технической базы и налаживания учебного процесса, возрастала

численность обучавшихся на нем студентов. Если в 1922-1923 уч. г. факультет имел 97 студентов, то в 1925-1926 уч. г. – 145 студента.¹⁰

Изменялся и социальный состав учащихся востфака, о чём свидетельствует следующая таблица:

Годы	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
1926-1927	35	79	62	14
1927-1928	35	81	89	26
1928-1929	54	72	93	26 ¹¹

Что касается социального состава принимавшихся в АПИ, то мы располагаем лишь данными на 1929-1930 уч. г. Из них видно, что среди 146 принятых на долю рабочих приходилось – 15, крестьян и их детей – 80, служащих и их детей – 29. Как видно из этих показателей рабочая прослойка была очень слабой.¹²

Однако в условиях массовой неграмотности рабочих и крестьян, унаследованной от дореволюционного периода, весьма сложным и трудным делом было комплектование вузов в первые годы Советской власти, поскольку в подавляющем большинстве дети рабочих и крестьян до революции не могли получить среднего образования, не имели необходимых знаний для поступления в вузы, в частности, в открывшийся для них историко-филологический факультет Университета. Требовалось проведение экстренных и радикальных мер для обеспечения их фактической возможности получения высшего образования, а, следовательно, создания кадров народной интеллигенции.¹³

Большую помощь в этом оказали рабочие факультеты (рабфаки). Они создавались с целью предоставления рабочим и крестьянам реальной возможности поступления в высшую школу.

Первый рабфак был открыт в Москве 2 февраля 1919 г., а 17 сентября 1920 г., декретом за подписью В.И.Ленина была оформлена организация рабочих факультетов при всех вузах РСФСР. Успешно закончившие рабфаки зачислялись в вуз без вступительных экзаменов.¹⁴

1 декабря 1920 г. Азревком принял декрет об организации рабочего факультета при Бакинском Университете, который 6-го декабря уже начал функционировать.¹⁵

Рабфак Бакинского Университета был первым в Азербайджанской ССР и стал именоваться Центральным рабочим факультетом.¹⁶ Позже были организованы рабфаки и в других городах Азербайджана, в частности в Гяндже, Шеки, на которых занятия велись на азербайджанском языке.

В 1922 г. состоялся первый выпуск рабфака АГУ в количестве 26 человек.¹⁷ За десять лет своего существования этот рабфак подготовил для высшей школы 1.659 чел.¹⁸ В числе окончивших был ставший в дальнейшем видным ученым-историком академик АН Азерб. ССР Абдулкерим Али-заде, Рагимов Джамиль М. – в дальнейшем зав. кафедрой “Истории народов Ближнего Востока” в АГУ; Гусейнзаде Али М.- канд. исторических наук, сотрудник ин-та Истории АН Азерб. ССР; Саламов Мовсум А. с 1960-1984 гг. – директор Музея – заповедника “Комплекс Дворца Ширваншахов”; Бабаева Р., Тагиев К. и др.

С каждым годом среди выпускников рабфаков росло число азербайджанцев. Если в 1920-1921 уч. г. их было 107 чел., в 1923-1924 уч. г. 757 чел., то в 1925-1926 уч. г. уже 1590.¹⁹

Соответственно за указанные годы увеличилось число рабфаковок-азербайджанок:

1921-1922 уч.г. – 7

1923-1924 уч.г. – 45

1925-1926 уч.г. – 113.²⁰

В рабфаках учились слушатели, являвшиеся в основном рабочими, батраками и крестьянами. О социальном составе слушателей дает представление следующая таблица:

Годы	Всего учащихся	Рабочих и батраков	Крестьян	Служащих	Прочих
1924-1925	2.694	1.375	283	905	131
1925-1926	3.046	1.343	222	1.328	153
1926-1927	1.824	1.218	197	369	40
1927-1928	1.219	849	214	129	27
1928-1929	1.410	1.018	213	133	46
1929-1930	1.659	1.178	310	144	27
1930-1931	2.608	-	-	-	_21

Примерно 1/3 общей численности рабфаковцев состояла из коммунистов и комсомольцев, о чём говорят нижеследующие данные:

Годы	Всего	Чл. парт. и канд.	Чл. ВЛКСМ и канд.	Бесп.
1925-1926	3.046	802	1.344	900
1926-1927	1.824	572	804	448
1927-1928	1.219	449	521	249
1928-1929	1.410	661	392	357 ²²

Такой состав рабфаковцев обеспечивал усиление партийно-комсомольской прослойки в ВУЗах, в том числе в АГУ и АПИ.

Анализируя имеющиеся данные, можно заключить, что большая часть выпускников рабфака шла в АГУ и АПИ, в

том числе многие из них поступали на исторические отделения этих ВУЗов.

О пополнении АГУ и АПИ за счет рабфаковцев свидетельствует следующая таблица:

Выпуск учащихся рабфаков в 1927, 1928, 1929 гг.

Год	Количество окончивших	Поступавшие в учебные заведения	
		АПИ	АГУ
1927	304	156	67
1928	294	138	75
1929	273	133	56 ²³

Следовательно, значение рабфаков в деле демократизации и пролетаризации ВУЗов в тот период трудно было переоценить. Они оказали большую помощь в подготовке кадров советской интеллигенции.

В дальнейшем, в середине 30-х годов, в результате развития средней школы, рабфаки прекратили своё существование. Характерно в этом отношении Постановление Бюро ЦК АКП(б) от 19.08.1936 г. по вопросу о наборе в районные педрабфаки в 1936-1937 уч. г.²⁴ Ввиду недостаточной обеспеченности педрабфака в районных городах АССР кадрами, помещением, оборудованием Бюро ЦК АКП(б) постановляет:

1. Набора в районные педрабфаки в 1936-1937 уч. г. не производить.

2. Вторые и третьи курсы этих педрабфаков довести до конца обучения.

3. Весь контингент учащихся вторых и третьих курсов Гянджинского и Нахчыванского педрабфака передать соответственно педтехникумам.

Как первый и основной центр подготовки национальных кадров Бакинский Государственный Университет по реше-

нию комиссии Наркомпроса 6 декабря 1922 г. был переименован в Азербайджанский Государственный Университет (АГУ), а в 1924 г. ему было присвоено им. В.И.Ленина.²⁵

В первые годы деятельности АГУ, вследствие нехватки национальных кадров и литературы на азербайджанском языке, преподавание в нем велось только на русском языке.

Историко-филологический факультет Университета стал первой ячейкой высшего исторического образования в Азербайджане. В начале он состоял из трех отделений: исторического, восточного, словесного. Но вскоре последовал ряд реорганизаций, связанных с поисками наиболее целесообразных форм высшего образования, в том числе и исторического.

22 октября 1920 г. на заседании историко-филологического факультета обсуждался вопрос о создании самостоятельного восточного факультета.²⁶

19 апреля 1921 г. по этому вопросу был заслушан доклад П.К.Жузе²⁷ о востфаке и принято постановление признать неотложным преобразование восточного отделения в восточный факультет. Для осуществления этого считалось необходимым привлечь новые научные силы, создать специальную библиотеку и музеи востоковедения.²⁸

6 февраля 1922 г. Народный Комиссариат Просвещения Азербайджанской ССР (Наркомпрос) дал указание Совету Университета об организации восточного факультета,²⁹ с тем, чтобы создать научную школу специалистов – востоковедов, самостоятельных исследователей в области истории Востока, а также подготовить преподавателей истории, языка и литературы тюркских и иранских народов.

На заседании 30 марта 1922 г. Совет Университета постановил образовать Восточный факультет, наметив его к началу осеннего семестра.³⁰

Цель создания Восточного факультета заключалась в следующем:

1) создать азербайджанскую научную школу специалистов востоковедов, исследующих историю Азербайджана,

Персии, Турции, Ближнего Востока, их экономическую и социальную жизнь, язык, литературу, религию и этнографию этих стран;

2) подготовить преподавателей истории, языка, литературы тюркских и иранских народов для средней школы;

3) дать научную подготовку в области архивного, музейного и библиотечного дела.³¹ Бакинский восточный факультет состоял из двух отделений: исторического и словесного, а словесное отделение имело 2 сектора: тюркский и иранский.³²

Следующим шагом было преобразование в 1923 г. историко-филологического факультета.

Историко-филологический факультет Университета с 1923-1924 уч. г. был преобразован в факультет общественных наук (ФОН)³³ имевший отделения: общественно-историческое и словесное. В 1924-1925 уч. г. на базе физико-математического факультета, открывшегося в 1920 г., и факультета общественных наук (ФОН) был создан Педагогический факультет в составе трех отделений: общественно-исторического, математического и естественного. Общественно-историческое отделение Педагогического факультета, занимавшееся подготовкой учителей истории и обществоведения, просуществовало с 1924-1925 уч. г. по 1929-1930 уч. г. В 1929 году к Педфаку был присоединен и востфак.³⁴

Вторым центром высшего исторического образования в Азербайджане стал Азербайджанский Педагогический институт, деятельность которого началась в 1921 г. Декретом от 26 августа 1921 г. Совнарком Азербайджанской ССР за подписью Н.Нариманова и Д.Буниат-заде был создан Высший мужской педагогический институт, предназначенный для подготовки высококвалифицированных педагогических кадров.³⁵

Инициаторами в организации Института являлись Н.Нариманов, Д.Буниатзаде, Фатуллабек Рзабейли, Габиб Махмудбеков, Абдулла Шаик Талыбзаде, Махмудбек Эфендиев, Садых Гусейнов, Рагим Джафаров. Активное участие

в этом принимали видные русские ученые А.О.Маковельский, П.П.Фридолин, Б.Б.Комаровский и другие преподаватели АГУ.³⁶

Высший мужской педагогический институт был первым учебным заведением в Азербайджане, где преподавание с самого начала велось на азербайджанском языке.³⁷ Первым директором института был известный ученый и педагог, естествоиспытатель Фатулла бек Рзабейли.

В институте имелось три отделения, в том числе историко-филологическое.³⁸

Вслед за мужским Педагогическим институтом декретом Совнаркома Азербайджанской ССР в ноябре 1922 г. был организован Педагогический женский институт,³⁹ что было обусловлено подготовкой женских кадров-педагогов, в том числе историков. В декрете было сказано: в целях обеспечения школ 2 – ступени преподавательницами, Совет Народных Комиссаров постановляет.

1. Существующий в Баку женский институт дошкольного воспитания преобразовать в Азербайджанский женский педагогический институт по подготовке учительниц на государственном (азербайджанском) языке для школ 2-ой ступени.

2. Распространить на Азербайджанский женский педагогический институт действие Устава Азербайджанского мужского тюркского педагогического института, принятого коллегией Наркомпроса на заседании от 13 июня 1921 г.

3. Распространить на Азербайджанский женский педагогический институт действие декрета СНК Азерб. ССР о правах преподавателей в отношении оплаты труда с 1 сентября 1922 г.⁴⁰

Первым директором этого Института была А.Макинская. Среди преподавателей одной из первых женщин-азербайджанок была Салима-ханум Осман-заде.⁴¹

Вскоре на основе постановлений коллегий Совнаркома Азербайджанской ССР 3 апреля 1923 г. Азербайджанский мужской и женский Педагогический институты были объединены в единый Высший педагогический институт.⁴²

Далее, в целях обеспечения единого руководства, улучшения подготовки педагогических кадров, повышения качества обучения Совнарком Азербайджанской ССР 16 июля 1926 г. принял постановление “О реорганизации Педагогических институтов” в котором говорилось: считаю излишним существование Высшего Педагогического института и педфакультета АГУ и с начала 1926-1927 уч. г. приступить к постепенному ⁴³ объединению Пединститута с педфаком АГУ. В соответствии с этим постановлением в 1926-1927 уч. г. бывший Высший педагогический институт вошел в состав педагогического факультета АГУ и историко-обществоведческий факультет АПИ продолжал свою деятельность в составе общественно-исторического отделения АГУ.

Серьезные реорганизации, затрагивающие центры высшего исторического образования, продолжались и в дальнейшем. Острая нужда в высококвалифицированных кадрах для народного хозяйства и культуры по всей стране требовала ускорить темпы их подготовки. С этой целью по решению ЦК ВКП(б) в июле 1928 г.⁴⁴ и ноябре 1929 г.⁴⁵ на базах многофакультетских высших учебных заведений создавались самостоятельные отраслевые институты.

В связи с этими решениями в высших школах Азербайджана была осуществлена перестройка. На заседании СНК Азерб. ССР от 5 мая 1930 года⁴⁶ обсуждался вопрос о реорганизации Вузов и техникумов. Было принято постановление: Педагогический факультет АГУ реорганизовать в Высший педагогический институт (ВПИ) и поручить Наркомпросу определить отделения организуемого ВПИ и пересмотреть учебные планы с установлением сроков обучения в 3-4 года.⁴⁷

Согласно постановления Наркомпроса Азерб. ССР от 19 июня 1930 года “О районировании и новой организации высших школ” на базе отдельных факультетов АГУ были учреждены самостоятельные отраслевые институты.⁴⁸ Были созданы три новых вуза – медицинский, педагогический и

народного хозяйства. А Университет прекратил свою деятельность.

Воссозданный в 1930 г. Высший Педагогический институт (ВПИ), которому в том же году было присвоено им. В.И.Ленина, (ныне им. Туси) имел в своем составе общественно-экономический факультет с общественно-историческим отделением.⁴⁹ Это был единственный в течение 1930-1933 гг. очаг высшего исторического образования в Азербайджане. В своей деятельности он был ориентирован на подготовку педагогов по обществоведению для средних школ.

Однако после реорганизации 1930 г., во общем сыгравшей известную положительную роль в подготовке специалистов для народного хозяйства, в ближайшие годы все более становилось ясным, что упразднение таких крупных научных и учебных центров, как Университеты явилось неоправданным. Это, в первую очередь, отразилось на высшем гуманитарном, в особенности, историческом образовании. Одно лишь общественно-историческое отделение, в основном готовившее учителей средней школы, не могло обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров научных работников-историков. Такое состояние подготовки кадров историков вело к отставанию советской исторической науки⁵⁰ и свидетельствовало о недостаточном внимании к этой отрасли знаний со стороны руководящих органов просвещения.

Важным событием в жизни высшей школы явились постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) “О целевых установках университетов” от 14 апреля 1931 года, “Об учебных программах и режиме в высшей школе” от 19 сентября 1932 года, “О преподавании гражданской истории” от 16 мая 1934 года. В этих постановлениях говорилось о необходимости перестройки высшей школы, о важности университетского образования, о развитии высшего исторического образования в стране.⁵¹

В этой связи возник вопрос о восстановлении Азгос-университета. Представление об этом было разработано

Высшим педагогическим институтом им. В.И.Ленина, которое 15 ноября 1932 года было внесено на рассмотрение отдела культпрома ЦК КП(б) и коллегии Наркомпроса Азербайджанской ССР. В ней отмечалась необходимость восстановления университета, так как это должно было дать увеличение количества и решительного улучшения качества новых кадров. В этом документе говорилось: “Азербайджанский государственный университет должен стать центром научно-педагогической мысли в Азербайджане, осуществить идейно-педагогическое руководство педагогическим образованием и стать научно-исследовательской лабораторией по разработке актуальных проблем теории и практики социалистического строительства в Азербайджане”.⁵² Вопрос об организации АГУ был обсужден на бюро ЦК АКП(б) 7 мая 1934 года.

Постановление гласило:

1. Признать необходимым организовать в Баку Азербайджанский Государственный университет.

2. Помещение по Коммунистической ул. (ныне ул. Истиглалиат), д. №6 отвести под Университет, перенести Педагогический Рабфак в освобождающееся помещение Госбанка по ул. Фиолетова (ныне ул. ак. Абдулкерима Ализаде).

3. Для выработки положения об Университете, определения его профиля, обеспечения Университета научно-учебной и материальной базой создать комиссию.⁵³

Следующим шагом в деле восстановления Университета явилось Постановление СНК Азерб. ССР от 1 июня 1934 г. гласило “В соответствии с Постановлением ЦИКа СССР от 19 сентября 1932 г. для подготовки высококвалифицированных специалистов по общенаучным дисциплинам, а также педагогов, признать необходимым с 1 сентября 1934 года открыть в Баку Азербайджанский Государственный Университет с 5-летним сроком обучения”. СНК решил контингент первого приема в АГУ установить в 210 человек.⁵⁴

В специальной докладной записке⁵⁵ по вопросу открытия в Азербайджане Государственного университета, подготов-

ленной Наркомпросом отмечалось, что в настоящее время в Азербайджанской ССР имеется сеть высших учебных заведений, из которых ВПИ готовит педагогические кадры для средней школы, техникумов и рабфаков, а другие ВУЗы и ВТУЗы готовят руководителей и организаторов производства, каждый по своей специальности. Между тем, область научно-исследовательской работы, подготовка высококвалифицированных кадров и специалистов-исследователей по общественным дисциплинам, а также научных работников-преподавателей по тем же дисциплинам для ВУЗов и ВТУЗов, остается совершенно необеспеченной. Далее, в докладной подчеркивалось, что назрел вопрос обеспечения этой потребности по примеру РСФСР и других республик, путём открытия в Баку АГУ с 5-летним сроком обучения.

АГУ должен быть высшим научно-учебным заведением, ставящим своей задачей:

1) подготовку квалифицированных специалистов-исследователей по общенаучным дисциплинам для научно-исследовательских учреждений;

2) подготовку квалифицированных научных кадров по тем же дисциплинам для преподавательской работы в ВУЗах и ВТУЗах;

3) организацию научно-исследовательской работы в соответствии с требованием социалистического строительства и конкретных особенностей Азербайджанской ССР (борьба за нефть и хлопок);

4) распространение научных, производственно-технических и общественно-политических знаний среди широких масс трудящихся в целях повышения их производственной и политической активности, культурного уровня.

В плане подготовки создания Университета он рассматривался как будущий центр научно-исследовательской работы в республике. Разрешение вышепоставленных задач требовало сосредоточения в Университете большого количества высококвалифицированных научных работников, а также большого разворота научно-исследовательской работы. Все

это возлагалось на Университет, который в процессе своей деятельности должен был образить целой сетью вспомогательных научно-исследовательских учреждений.

При планировании деятельности Университета предполагалось, что в его стенах и связанных с ним научно-исследовательских учреждениях, привлеченные научные кадры дадут большой качественный рост, а организуемая аспирантура обеспечит и количественную подготовку высококвалифицированных специалистов. Одновременно ставился вопрос о создании при АГУ фундаментальной научной библиотеки по основным общенаучным дисциплинам, входящим в курс занятий Университета. В связи с этим предполагалось передать АГУ бывшую библиотеку востфака с книгами на азербайджанском, русском, французском, немецком, английском языках, а также прежней части Университетской библиотеки, находящейся к тому времени во введении ВПИ, так как ВПИ пользуется только очень ограниченной частью этой библиотеки. Одновременно с этим, на пополнение библиотеки нового АГУ научной литературой предполагалось отпустить сумму в 11.000 руб.⁵⁶

С точки зрения высшего исторического образования чрезвычайно важно было то, что в его составе впервые в истории народного просвещения в республике был открыт самостоятельный исторический факультет. Характеризуя это событие, орган ЦК и БК Азербайджана в своей передовой статье от 4 сентября 1934 года писал: “Особо необходимо отметить создание исторического факультета (третьего исторического факультета в Советском Союзе), что является свидетельством того, насколько быстро азербайджанская партийная организация под руководством ЗК ВКП(б) и ЦК АКП(б) сделала необходимые выводы по реализации Постановления ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в средней школе.”⁵⁷

Необходимость создания исторического факультета обусловливается тем общим положением, что до самого последнего времени исторические дисциплины находились

в загоне и не являлись предметом специального изучения. Исторический факультет в составе АГУ должен был ликвидировать эту недооценку исторической дисциплины и обеспечить кадрами научных работников-историков, как ВУЗы Азербайджана, так и научно-исследовательские учреждения в области истории вообще и истории Азербайджана в частности. Этот же факультет был призван готовить кадры научных работников в области музееведения, архивоведения и археологии.

§2. Приём на исторические факультеты вузов Азербайджана и динамика численности их студентов

В режиме советского строя вся общественная жизнь советских людей руководилась и направлялась партией большевиков. Подобная система не обошла и деятельность учебных заведений Азербайджанской ССР. Как уже отмечалось выше, на протяжении длительного периода, когда шла борьба за построение социализма в СССР, к числу вопросов первостепенной важности относилось обеспечение такого социального состава студенчества, при котором должно было успешно протекать формирование новой рабоче-крестьянской интеллигенции. Особое внимание уделялось вопросу о приёме в вузы, в частности АГУ и АПИ. На протяжении исследуемого периода в ЦК КП Азербайджана был принят ряд постановлений, посвященных решению этой важной задачи. Например, ещё 8 июня 1926 г. Президиум ЦК АКП(б), рассмотрев вопрос о режиме в вузах, постановил принять 440 человек и образовал для этого специальную комиссию. Контингент приёма по АГУ и АПИ в этом постановлении определен не был.⁵⁸ В дальнейшем, во второй половине 20-х – начале 30-х годов ЦК АКП(б) принимал постановления об организации приёма в АГУ и АПИ.

Так, усиливая внимание к организованному проведению приёма в вузы ЦК АКП(б) в этой связи также принимал спе-

циальные решения. Приведем некоторые, наиболее характерные из них. Так, на заседании Бюро ЦК АКП (б) от 8 июня 1934 г. был рассмотрен вопрос о приеме в АПИ на 1934-1935 гг. и утвержден контингент принимаемых в 550 человек.⁵⁹ Постановление обязывало секретарей РК партии и КСМ и председателей ЦИКов на местах обеспечить полностью разверстку набора в АПИ, обратив особое внимание на большое привлечение азербайджанок; ЦК ЛКСМ было предложено немедленно произвести набор в АПИ на основе указания ЦК ВЛКСМ в количестве 100 комсомольцев с законченным средним образованием, Бакинскому Отделу народного образования предлагалось обеспечить в новом наборе АПИ не менее 150 человек с законченным средним образованием; студентов, окончивших педрабфаки следовало направлять для продолжения образования в АПИ, запретить использование их на другой работе. Следует отметить, что АПИ имел и общекавказское значение. Из общего контингента набора в 550 человек следовало предоставить соседним республикам Армении и Грузии 25 мест.⁶⁰

В порядке подготовки к приему студентов в АПИ на 1935-1936 уч. г. объединенное заседание бюро ЦК и БК АКП(б), состоявшееся 9 мая 1935 г.⁶¹ определило контингент очередного набора в 640 человек и отметило при этом невнимательное отношение к этому вопросу со стороны районных и советских организаций, а также Наркомпроса и дирекции АПИ к социальному отбору студентов, в результате чего имелись случаи приёма в АПИ классово-чуждых элементов. ЦК АКП(б) предложил секретарям райкомов партии и дирекции АПИ обратить особое внимание на социальный и качественный состав набора в ВУЗы 1935-1936 уч. г.

О порядке приёма в вузы Азербайджана в тот период можно судить на примере АГУ. Правила приема в АГУ были опубликованы в специальном справочнике “Азербайджанский государственный университет. Прием на 1935-36 уч. г.” Они гласили, что в Азербайджанский Государственный Университет принимаются граждане обоего пола, достигшие 17-ти

лет и не старше 35 лет, нелишенные избирательных прав и не являющиеся иждивенцами лиц, лишенных избирательных прав. Лица, поступающие в университет должны иметь подготовку в объеме средней школы (рабфак, техникум, полная средняя школа). В зависимости от срока окончания средней школы, при поступлении они подвергались испытаниям по азербайджанскому и русскому языкам, литературе, математике, физике, химии и истории.⁶²

5-7 июня 1936 г. объединенное заседание бюро ЦК и БК АКП(б) определило, что по АГУ должно быть принято на 1936-1937 уч. г. 420 человек, по АПИ – 500 человек.⁶³

Постановлением СНК Азерб. ССР от 23 июня 1939 г. был утвержден план приема на 1939-1940 уч. г. Особое внимание уделялось вопросу о приеме в вузы: в частности АГУ и АПИ. В соответствии с этим планом в АГУ следовало принять 500 человек, а в АПИ 600.⁶⁴

В организации приема в вузы активно участвовали руководящие органы комсомола Азербайджана. В Постановлении бюро БК ЛКСМ Азерб. ССР от 20.05.1938 г. “О приеме в ВУЗы на 1938-1939 уч. гг.” говорилось следующее:

1) Обязать комсомольские организации всех ВУЗов совместно с дирекцией немедленно приступить к организации массово-разъяснительной работы среди выпускников массовых и средне-рабочих школ БОНО о приеме в ВУЗы и ВТУЗы. Считать необходимым проведение встреч профессорско-преподавательского персонала и студенческого актива с выпускниками средних школ по вопросу разъяснения им порядка поступления и экзаменов, ознакомления с условиями учебы.

2) Провести 28 мая день открытых дверей. Ознакомить школьников Баку со студенческой жизнью.

3) Поручить отделу студенческой молодежи БК совместно с директорами ВУЗов и полных средних школ составить план ознакомления учащихся со специальностями, по которым проходят обучение в бакинских ВУЗах.

4) Просить ЦК ЛКСМ Азербайджана поставить вопрос перед сельскими райкомами ЛКСМ о развертывании массово-разъяснительной работы среди 10-ти классников для поступления в ВУЗы Азербайджана.⁶⁵

Приведенные выше документы дают нам представление об интенсивной работе по обеспечению приема в АГУ и АПИ в целом, без выделения исторических факультетов. Однако нам удалось выявить документы, в которых приводятся конкретные данные о приеме студентов на исторические факультеты. Так, по данным Госплановой комиссии при СНК Азерб. ССР, на 1929-1930 уч.г. на общественно-историческое отделение педфака АГУ было принято 64 человека, из них – женщин – 8, мужчин – 56.⁶⁶ В 1934 г. на истфак АГУ было принято 40 студентов,⁶⁷ а 1936 г. – 53.⁶⁸

В отношении приема на истфаки АГУ и АПИ в 1937 г. имелась разверстка, установленная решением бюро ЦК АКП (б) от 27 июня 1937 года.⁶⁹

Согласно ей, на 1937-1938 уч. гг. на истфак АПИ следовало принять 93 чел., из них 62 – на русский сектор, 31 – на азербайджанский; на истфак АГУ – 75 чел., из них 50 человек на русский сектор, 25 – на азербайджанский сектор.⁷⁰ А на 1938-1939 г. на истфак АПИ принималось 60 чел., из них 35 – на русский сектор, 25 – азербайджанский; в АГУ же намечалось 125 чел., из них 75 – на азербайджанский сектор, 50 – на русский.⁷¹

Вектор приема в вузы и втузы по классовому отбору оставался приоритетным. Так, ЦК КП Азербайджана намечал меры по усилению рабочей прослойки среди студентов. Например, в Постановлении бюро ЦК и БК АКП(б) от 17 февраля 1935 года констатировалось, что вследствие недостаточного внимания к классовому отбору поступающих, прием 1934-1935 гг. в АГУ оказался неудовлетворительным в социальном отношении: из 218 принятых было 175 служащих (57%), 43 рабочих (18%) остальные крестьяне и проч.⁷²

Кроме того, для подготовки новой советской интеллигенции требовалось увеличение также партийно-комсомольской

прослойки среди студенчества. В Постановлении бюро ЦК и АКП(б) от 9 мая 1935 г. в целях дальнейшего усиления приёма коммунистов и комсомольцев в ряды студентов в АПИ на 1935-1936 уч. гг. намечалось принять членов и кандидатов в члены партии не менее 130 человек (20%), а комсомольцев не менее 320 человек (50%).⁷³

В отношении социального состава студентов приоритетным оставался прием рабочих и их детей – 240 чел. (40%), служащих и др. категории – 90 чел. (15%).⁷⁴

Данное обстоятельство оказало существенное влияние на расстановку интеллектуальных сил в Азербайджанской ССР, поскольку многие образованные представители и их дети старой интеллигенции не входили в число перечисленных категорий.

Следует отметить, что в соответствии с одним из основных положений национальной политики, требовавшей готовить в ВУЗах, в том числе и на истфаках, национальные кадры, коммунистическая партия уделяла этому особое внимание. В этом деле приходилось сталкиваться с серьезными трудностями. Дело в том, что в первые годы советской власти на отдельных факультетах исторического профиля студенты азербайджанской национальности с самого начала составляли меньшинство. Определенное исключение составлял лишь востфак, где вообще преобладающее место по численности принадлежало студентам – азербайджанцам.

Так, в 1923-1924 уч.г. из 93 студентов – 63 были азербайджанцами,⁷⁵ а в 1929-1930 уч.гг. из 93 студентов – 84 студента принадлежали к коренной национальности.⁷⁶ Такое соотношение численности студентов коренной национальности на востфаке в значительной мере объясняется тем, что у них были более благоприятные возможности для изучения восточных языков по сравнению со студентами других национальностей, для которых восточные языки были чуждыми.

Что же касается историко-филологического факультета, то там положение было иным – студенты азербайджанской

национальности составляли меньшинство. Численность их до 1926-1927 уч. г. падала и только с 1927-1928 уч. г. начала подниматься. В связи с этим бюро ЦК АКП(б) ещё 21 июля 1931 г. отметило неудовлетворительное состояние в деле роста кадров азербайджанской национальности.⁷⁷

9 мая 1935 г. объединенное заседание бюро ЦК и БК АКП(б) рассмотрело вопрос о наборе студентов в АПИ на 1935-1936 уч. г. и утвердило его разверстку в количестве 640 чел.⁷⁸ В нем давалось указание в отношении национального состава принимаемого контингента: принять 420 азербайджанцев – 68% всех принимаемых.⁷⁹

Благодаря принятым КП Азербайджана мероприятиям к концу 1930-х – нач. 1940-х гг. удельный вес студентов коренной национальности неуклонно стал возрастать. Если на факультете общественных наук в 1923-1924 уч. гг. из 332 студентов было 9 азербайджанцев,⁸⁰ в 1925-1926 уч. гг. из 485 студентов – 5 азербайджанцев, то уже к 1930 г. число студентов коренной национальности увеличилось до 57,6%.⁸¹

В постановлении ЦК АКП (б) и СНК Азерб. ССР от 7-го июня 1936 г. вновь давалось указание о мерах по обеспечению приема в АГУ и АПИ в первую очередь студентов коренной национальности.

Одной из серьезных проблем в ходе подготовки национальных кадров в республике в изучаемый период явилось увеличение приема в АГУ и АПИ женщин – азербайджанок.

Если учесть, что классовый подход при приеме в вузы сохранялся тот же, то вовлечение женщин из пролетариев и крестьянства было делом сложным из-за их почти полной неграмотности. Так, на 1929-1930 уч. гг. на общественно-филологическом отделении педфака АГУ из 64 студентов, женщин было всего 8.⁸²

Подобное положение вызывало беспокойство со стороны руководящих партийных и советских органов в отношении подготовки женских кадров. Принимались меры для привлечения женщин на подготовительные курсы при АПИ и АГУ. Например, в феврале 1930 – июне 1931 г. на подготовитель-

ных курсах при АПИ занимались 92 женщины, из них 13 азербайджанок. В АГУ из 8 женщин – 4 азербайджанки. В числе принятых на апрель-июнь на подготовительные курсы при АПИ из 92 женщин – 4 азербайджанки, при АГУ – из 143 женщин – азербайджанок было 35.⁸³

Бюро ЦК АКП(б) 21 июля 1931 г. в Постановлении о подготовке к приему в ВУЗы на 1931-1932 гг. отмечало, что совершенно неудовлетворительным является % принимаемых женщин – азербайджанок и потому надо поднять его в осеннем приеме на рабфак до 50%.⁸⁴

В результате принимаемых мер в дальнейшем происходило увеличение % женщин при приеме на факультеты исторического профиля.

Одним из вопросов нашего исследования является рассмотрение динамики численности студентов, учащихся на отделениях АГУ и АПИ исторического профиля.

При рассмотрении этого вопроса целесообразно начать с восточного факультета, существовавшего в начальный период деятельности АГУ. О нем имеются данные, обобщенные в следующей таблице: численность студентов востфака по годам:

1922-1923	_____	97
1923-1924	_____	93
1924-1925	_____	151 ⁸⁵
1925-1926	_____	145 ⁸⁶
1926-1927	_____	190
1927-1928	_____	231
1928-1929	_____	245 ⁸⁷
1929-1930	_____	103 ⁸⁸

При рассмотрении динамики численности студентов – историков АГУ (без Востфака) приходится разделить их на 2 части, соответствующие (1919-1930 гг. и – 1934-1940 гг.) двум периодам деятельности Университета. Первому периоду относится существование историко-филологического

факультета, ФОНА (факультет общественных наук) и исторического отделения Педфака, что и отражается в нижеследующей таблице:

1922-1923	_____	231
1923-1924	_____	332 ⁸⁹
На 12.01.1925	_____	436 ⁹⁰
На 08.12.1929	_____	276 ⁹¹

Данные численности студентов исторического факультета за период 1934-1940 гг. характеризуется такими данными:

1934-1935	_____	40 ⁹²
1935-1936	_____	53 ⁹³
1937-1938	_____	75 ⁹⁴
1938-1939	_____	125 ⁹⁵

§3. Педагогический состав и рост национальных кадров

Первостепенной важности задачей для всей деятельности АГУ являлась подготовка национальных кадров – педагогов, в частности на историческом факультете. По имеющимся архивным данным в сентябре 1920 г. на историко-филологическом факультете среди педагогов работало всего три преподавателя-азербайджанца – М.А. и М.Ш.Мирзоевы и Г.Х.Шахтактинский,⁹⁶ из них М.Ш.Мирзоев преподавал персидский язык,⁹⁷ а Г.Х.Шахтактинский – азербайджанский.⁹⁸ Еще в августе 1920 г. преподавателем на 1 курсе историко-филологического факультета был зачислен А.Агаларов, который вел курс истории первобытно-общинной культуры и рабовладельческого хозяйства.⁹⁹

В следующем, 1920-1921 уч. г. на факультете вели занятия следующие педагоги – азербайджанцы – М.А.Шахтактинский, М.Мамедов, А.Фридунбеков, Г.Х.Шахтактинский.¹⁰⁰

Большое внимание вопросу выдвижения на преподавательскую работу азербайджанских кадров уделял Таги Шахбази, который с 1926-1929 гг. занимал пост ректора АГУ.¹⁰¹

Согласно обнаруженным сведениям об учебных заведениях и научных учреждениях находившихся в ведении Главпрофобра НКП Азерб. ССР, на 1924-1925 уч. г. в результате привлечения лиц азербайджанского происхождения к работе вузов, число их постепенно возрастало, так, в 1922-1923 уч. г. по АГУ имелось 26 академ. работника – азербайджанца, в 1923-1924 уч. г. – 36; а в 1924-1925 уч. г. – 41.¹⁰²

На 1924-1925 уч.г. преподавателем I курса АГУ (общественно-историческое отделение) вновь был утвержден А.Агаларов, читавший, как и ранее, историю рабовладельческого хозяйства и персидской культуры.¹⁰³

Среди 33 представителей старшего академперсонала педфака АГУ в 1926-1927 уч. г. на долю азербайджанцев приходилось 11%. Иначе обстояло дело с младшим академперсоналом, из 58 педагогов – 19% составляли азербайджанцы.¹⁰⁴

В дальнейшем число преподавателей – азербайджанцев на факультетах постепенно увеличилось. В 1927-1928 уч. г. был привлечен для чтения курса диамата доцент Джангир Нагиев – один из первых философов-марксистов Азербайджана. В 1922-1926 уч. г. по решению АКП(б) он был направлен на учёбу в Москву в институт Красной профессуры. По возвращению в Баку преподавал в АГУ. В том же году на педфаке преподавали: А.Гаджиев и В.Мустафаев – педагогику; Г.Алиев – политэкономию; А.Мамедов – историю ВКП(б); А.Агаларов – социологию Древнего мира; Д.Рафибеков – историю искусств, В.Хулуфлу – историю, И.Ахунзаде – азербайджанский язык. В 1928-1929 уч. г. на педфаке преподавали также Ю.Везиров, Ф.Шабанов, М.Байрамов и др.¹⁰⁵

Как известно, последствием колонизаторской политики царизма являлась культурная отсталость национальных окраин. Задача партии заключалась в том, чтобы помочь трудовым

массам Азербайджана развить у себя прессу, школы, театр, клубное дело, культурно-просветительные учреждения на родном языке, наладить подготовку национальных кадров.

Важнейшую роль в этом отношении сыграли решения первого всеазербайджанского съезда Советов (май 1921 г.) в его резолюции предлагалось “Обязать всех научных сотрудников и ординаторов высших учебных заведений, наряду с вопросами своего специального изучения, изучать и азербайджанский язык...”¹⁰⁶

Следует отметить, что среди профессорско-преподавательского состава факультета было немало педагогов хорошо знавших азербайджанский язык и ведущих на нем свои занятия. К ним относились А.Т.Закуев, работавший на кафедре философии, Б.В.Чобанзаде, занимавший с 1924 г. должность заведующего тюркологической кафедрой восточного факультета; А.С.Губайдуллин, избранный в мае 1926 г. приватдоцентом, а в октябре 1927 г. – профессором кафедры тюрко-татарских народов.¹⁰⁷

По имеющим данным в 1928 г. на общественно-историческом отделении педфака АГУ насчитывалось уже 18 академработника-азербайджанца. Среди них в качестве преподавателей работали Т.А.Шахбази, Ф.Ибрагимбеков, Б.Талыблы, Д.Нагиев, Ф.Ризабеков и Г.Шахтахтинский; лекторы: А.Ахвердиев, М.А.Шахтахтинский. К числу научных сотрудников относились А.Агаларов, Гаджиев, Мустафаев, Дадашев, М.Рагимов, В.Гюльназаров, А.Алиев.¹⁰⁸

От роста азербайджанских национальных кадров зависело и практическое осуществление перехода истфака на обучение на азербайджанском языке. Эта задача выдвигалась перед факультетом с самого начала его деятельности. Примечательно, что ещё 26 октября 1920 г. на заседании историко-филологического факультета Г.Шахтахтинским было предложено привлечь новых преподавателей на восточное отделение с преподаванием на азербайджанском языке.¹⁰⁹

Подготовка к переводу всего учебного процесса на азербайджанский язык настоятельно требовала преодоления

такой трудности как нехватка преподавателей-азербайджанцев.

В связи с этим, метод подготовки и пополнения преподавательского состава вузов заключался в организации института научных сотрудников. Наркомпрос вовлекал в работу вузов молодых работников, владеющих государственным языком, которые по своему уровню могли быть приняты для прохождения стажировки подготовки к научной работе, имели перспективу для получения в дальнейшем профессорства.¹¹⁰

Партийной организацией, правительством республики и Наркомпросом принимались меры к ускорению перевода учебного процесса в ряде вузов на азербайджанский язык. Характерно, что президиум ГУС'а, обсудив доклад проф. В.Хулуфлу, представил проект практических предложений об их итогах самопроверки по реализации ВУЗами постановления ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. и постановил: ввести преподавание в азербайджанских группах на 2-х языках.

После восстановления АГУ и начала деятельности его исторического факультета, особое внимание было обращено на усиление его кадрами коренной национальности. Во 2-ой половине 30-х годов на факультете работала большая группа преподавателей – азербайджанцев, в которую входили: А.Алекберли, М.М.Эриванский, Гусейн-Гули Беляндарли и др. Доцент М.Эриванский читал курс по древней истории, доцент Г.Г.Беляндарли вел историю СССР на азербайджанском языке и одновременно работал зам. декана факультета, Агамир Мамедов читал спецкурс по истории Азербайджана XIX в., А.Шахмалиев по истории средних веков, проф. Гасанбеков преподавал политэкономии. С 1939-1940 учебного года начали работать на истфаке И.А.Гусейнов, З.И.Ибрагимов и М.А.Казиев.¹¹¹

Особо следует рассмотреть вопрос о преподавательском составе на востфаке. При организации востфака в апреле 1922 г. в его состав вошли следующие преподаватели: профессора Е.И.Байбаков, Ф.В.Благовидов, А.Д.Гуляев, М.В.Довнар-Запольский, Н.А.Дубровский. П.К.Жузе,

В.И.Лопатинский, А.О.Маковельский, А.Б.Селиханович, В.В.Сиповский, В.Б.Томашевский, приват-доцент Е.А.Пахомов и преподаватели Е.К.Акимов, К.Ахвердов, М.Ибрагимов, Г.Шахтагинский, Б.Яблонко.¹¹²

Уже в апреле 1922 г. на Востфаке начали работать преподаватели К.Ахвердов, М.Х.Ибрагимов, старший преподаватель Г.Шахтагинский – преподаватель азербайджанского языка, в декабре того же года к ним прибавились приват-доцент Мухседдин-бек и преподаватель А.А.Ахвердов (азербайджанская литература).¹¹³

В 1925 г. в качестве педагогов Востфака работали: приват-доцент Фикрет-бей (педагогика), лекторы Касумбеков, А.Мамедов, А.Субханвердиханов (азербайджанский язык), Мирзоев (персидский язык), Эфендиев (азербайджанский язык), А.Оруджалиев (тоже), Али Джабар Мирзоев (персидский язык). Научными сотрудниками факультета являлись А.Е. Каради, Закузаде, Бахарли (Велиев), Идрис Гасанов.¹¹⁴

В связи с нехваткой специалистов по ряду дисциплин возникла необходимость приглашения из Ленинграда и Москвы видных русских ученых-востоковедов. На заседании Совета АГУ от 14 июня 1923 г. был решен вопрос о приглашении для чтения спецкурсов проф. Петроградского университета Н.А.Самойловича (тюрколог), А.А.Рамаскевича (ирановедение) и Н.Н.Фирсова, которые изъявили согласие приехать в Баку на осенний семестр 1923-1924 уч. г.¹¹⁵

3-го июля 1927 г. правление АГУ постановило пригласить на востфак в 1927-1928 уч. г. для чтения спецкурсов следующих ученых проф. Рамаскевича А.А. по кафедре ирановедения, акад. Марра Н.Я., проф. Гурков-Кряжина (по кафедре история Ближнего Востока), академика Бартольда В.В., проф. Петрушевского для прочтения курса по истории Средней Азии.¹¹⁶

По решению правления АГУ от 3-го января 1928 г. в соответствии с ходатайством декана востфака проф. Губайдуллина А.С., вновь был приглашен проф. Самойлович Н.А.

для чтения курса “Новейшие достижения в области изучения тюрко-татарских наречий”¹¹⁷.

Таким образом, названные выше крупные советские специалисты – востоковеды с 1923 по 1928 гг. неоднократно приезжали в Баку и читали лекции студентам востфака и др. факультетов АГУ.

Следует отметить, что академик Марр впервые в стенах азербайджанского университета изложил (в 1928 году) общие принципы яфетологии. Курс, прочитанный академиком Марром, был позже издан Университетом. Публикация лекционного курса Марра Н.Я. можно считать одной из научных заслуг АГУ. Член Академии материальной культуры И.И.Мещанинов в 1926 г. читал курс по истории Древнего Востока, а доцент Р.Шор в 1928-1929 учебном году вела занятия по социологии языка на лингвистическом отделении факультета. Доцент Б.М.Данциг в том же году вел курс по экономической географии Персии и Турции.

Были приглашены и некоторые иностранные ученые. Так, в 1925 г. известный турецкий ученый, член-корреспондент Восточной Академии наук Кюпрюли-заде Фуад-бей прочитал курс по истории древнетюркской литературы.¹¹⁸

В рассматриваемый период деканами Востфака работали профессора: Жузе П.К., Чобан-заде Б.В., Губайдуллин А.С., которые провели на факультете большую и разностороннюю работу.¹¹⁹

К 1926-1927 уч. г. факультет уже стал располагать довольно значительными научными силами. На нем работали:

1) Профессора: Чобан-заде Б.В. (кафедра Истории тюркской литературы), Губайдуллин А.С. (кафедра истории тюркских народов), Багрий А.Б. (кафедра истории русской литературы), Евлахов А.М. (кафедра Истории западно-европейской литературы) Раггаузер Я.А. (кафедра истории революционной борьбы в Азербайджане), Фридолин П.П. (кафедра всеобщей истории), Зуммер В.М. (кафедра истории искус-

ства), Берин Т.Л. (кафедра политической экономии), Пчелин Н.Н. (кафедра истории общественных форм), Комаровский Б.Б. (кафедра педагогики), Васильев С.Ф. (кафедра философии), Гуляев А.Д. (кафедра философии).

2) Доценты: Пахомов Е.А. (Археология, нумизматика), Спасский Ю.А. (Экономическая политика), Срединский С.Н. (руководитель кафедры журналистики).

3) Приват-доценты: Каради-Заде А.З. (История арабской литературы), Ибрагимов М. (История персидской литературы).

4) Преподаватели: Ахвердов А.Б. (История тюркской литературы), Шахтахинский Г.Б. (Русский язык), Зевакин Н. (Архивоведение), Агаларов Али (Социология Древнего мира), Халфина М.С. (Этнология тюркских народов), Букшпан А.С. (История Ближнего Востока и тюркских народов), Зифельд А.В. (Общая этнология).

5) Лекторы: Ахунд-заде И. (Тюркский язык), Уаруар И.А. (Арабский язык).

6) Научные сотрудники: Хулуфлу Вели, Везиров, Нигар Везирова, Таги-заде Абдулла, Линин А., Гасанов Идрис, Зейналлы Ганифа, Шабанов Ф. и Байрамов М.¹²⁰

В этой связи особый интерес представляет вопрос о национальных кадрах преподавателей востфака. Следует отметить, что в отличие от факультета общественных наук (ФОНа) национальные кадры на востфаке были значительно сильнее и в дальнейшем было заметно сравнительно быстрое увеличение их численности. Это объяснялось спецификой работы на востфаке, где преобладало изучение восточных языков. Кроме того, имело большое значение то, что востфак с 1926 г. первым в АГУ совершил переход на обучение на азербайджанском языке.¹²¹ Характерно, что в 1926-1927 уч. г. 55 старшего и 83 младшего академ-персонала были азербайджанцы, в то время как, например, на педфаке в тот же период было 5 старшего и 11 младшего академсостава.¹²²

§4. Учебные планы истфака

В ходе организации процесса обучения разрабатывались учебные планы факультетов исторического профиля, определявшие основную линию деятельности педагогического персонала.

Первый учебный план исторического отделения историко-филологического факультета был составлен еще до установления Советской власти – на 1919-1920 уч. г., который частично применялся и в 1920-1921 уч. г. По этому плану учебный курс делился: на пропедевтические, основные и вспомогательные. Пропедевтические лекции способствовали повышению общего образования и подготовку к специальным занятиям. Лекции по основным предметам занимали главное место в работе каждого отделения. Вспомогательные лекции служили дополнением к основным лекциям. Просеминарии и семинарии имели целью ознакомить студентов путем практических занятий с методами научного исследования.¹²³

С 1921-1922 учебного года начался перелом в учебной работе гуманитарных факультетов. С этого времени в планы включалось преподавание таких дисциплин, которые должны были формировать у студенческой молодежи марксистско-ленинский подход к явлениям общественной жизни, давать им представление о закономерностях развития общества, содействовать утверждению марксистско-ленинской идеологии в общественных науках.

Важнейшим условием для этого было овладение марксистско-ленинизмом самими педагогами, создание марксистских программ на всех курсах.

Под руководством Коммунистической Партии развернулась решительная борьба за внедрение марксистско-ленинской идеологии в жизнь вузов. Партийные организации должны были требовать от своих членов активного участия в деле изучения политэкономии и истмата, а также в борьбе против всех антипартийных элементов. Всякое инакомыслие жестко

подавлялось. Так, член Политбюро ЦК партии М.П. Томский еще в ноябре 1927 г. заявил: “в обстановке диктатуры пролетариата может быть и две, и три, и четыре партии, но только при одном условии: одна партия у власти, а все остальные в тюрьме”.

В письме ЦК РКП(б) от 14 декабря 1922 г. “О работе парторганизации в вузах и рабфаках” подчеркивалось, что создание кадров пролетарского и коммунистического студенчества является лишь одной стороной задачи. Другая не менее важная сторона состоит в том, чтобы дать студенчеству марксистско-ленинское воспитание, устранить реальную угрозу того, что пролетарские элементы студенчества будут подвергнуты буржуазной обработке со стороны реакционной профессуры.¹²⁴

В этих условиях нужно было, прежде всего, обновить педагогический состав гуманитарных факультетов, направляя туда преподавателей – марксистов, обладающих большим опытом партийной работы. С направлением новых преподавателей проникнутых марксистско-ленинским мировоззрением все более ослаблялись бы позиции буржуазной идеологии.

С 1924-1925 уч. г. по указанию ЦК РКП(б) был введен курс истории партии и ленинизма, созданы специальные кабинеты по истории партии. Одним из важных вопросов для изучения в сети партийного просвещения становились решения съездов партии.

Перестройка работы факультетов направлялась партийными организациями. Значительно поднималось участие коммунистов и комсомольцев в предметных комиссиях, которые с 1922 г. создавались вместо кафедр. Предметные комиссии определяли расстановку преподавательских сил, разработку учебных планов и программ, т.е. вопросы учебно-методической деятельности. Они ускорили перестройку учебной и методической работы в университетах и сыграли большую роль в их пролетаризации.¹²⁵

XIII съезд РКП(б), созванный в мае 1924 г.,¹²⁶ обсудил положение и вопросы улучшения учебного процесса в выс-

ших учебных заведениях и принял соответствующие решения. В решении съезда “О работе среди молодежи” говорилось, что партия, постоянно заботясь об улучшении обучения в высшем учебном заведении, особое внимание уделяет самой постановке учебного процесса.

В связи с этим для улучшения учебного процесса в высших учебных заведениях при Наркомпросе Азербайджанской ССР в 1924 г. была создана особая комиссия. Ознакомившись с учебными планами и программами соответствующих отделений, комиссия выявила ряд недостатков, и в первую очередь многопредметность и оторванность учебных планов от реальной жизни. Наркомпрос Азербайджанской ССР на основе выводов комиссии принял постановление о пересмотре учебного процесса в вузах Азербайджанской ССР. В Азербайджанском педагогическом институте вместо отделений создавались соответствующие факультеты. Так, на базе историко-филологического отделения было создано два факультета: историко-обществоведческий и филологический.¹²⁷ Работа по совершенствованию учебного процесса постепенно налаживалась и в АГУ. Согласно учебного плана общественно-исторического отделения педфака, принятого на 1924-1925 уч. гг., предусматривалось прохождение на I курсе следующих дисциплин:

1. История XX в. на Западе и в России – (лектор Гепштейн).
2. История культуры в связи с истматом – (профессор Ишков Л.А.).
3. Психология (Маковельский А.).
4. Первобытно-общинная культура – (Байбаков Е.).
5. Рабовладельческое хозяйство (история древнего Востока или Греции по выбору).
6. Русская история в период крепостного хозяйства (Довнар-запольский М.В.).
7. История мусульманского Востока (Жузе П.К.).
8. Просеминарии по всеобщей истории.¹²⁸

Анализируя этот учебный план, мы видим, что в отличие от плана 1919-1920 уч. гг. в нем находят отражение вопросы социально-экономического развития (рабовладельческого и феодального), истории рабочего революционного движения, распространение идеи социализма в Западной Европе и России, диамат, политэкономия, как дисциплины, формирующие у студенчества марксистско-ленинское мировоззрение.

Примечательно, что в указанный план был включен ряд дисциплин по изучению Азербайджана в экономическом отношении, его истории, государственного устройства Азербайджанской ССР.

Прослеживая дальнейшие изменения в ходе учебного процесса на общественно-историческом отделении педфака АГУ, следует обратить внимание на его учебный план, утвержденный научно-педагогической секцией ГУСа НКП от 16-го октября 1926 г. в нём мы находим ряд важных дополнений по сравнению с предшествующими. Вызывает интерес то, что в него был включен курс экономической географии Азербайджана. Сюда же включены были такие дисциплины, как социальная педагогика в марксистском освещении, история культуры с точки зрения исторического материализма, основы советского права, история ВКП(б) и ленинизма, советская экономическая политика, история классовой борьбы.

Согласно первому из них обучение студентов было разделено на два больших цикла: а) пропедевтический или общий, охватывающий первые два года (с первого по четвертый семестры) обучения и посвященный, преимущественно, общему историческому и филологическому образованию, при одновременном изучении восточных языков и вводных в ориенталистику наук и б) специально-ориенталистический, охватывающий следующие два года (пятый-восьмой семестры) и посвященный, главным образом, ориенталистике.¹²⁹

В целях повышения качества и идейно-политического уровня обучения, в учебный план Восточного факультета в

середине 20-х годов был введен ряд общественно-политических и краеведческих дисциплин, без которых факультет не мог отвечать той установке, которая была поставлена перед ним Народным Комиссариатом Просвещения. В ходе исследования удалось обнаружить в архиве, учебный план восточного факультета, подготовленный в мае-июне 1925 г. особой комиссией во главе с Пепиновым.¹³⁰ Изучение этого плана приводит к заключению, что он насыщен специальными дисциплинами по истории Востока (история мусульманского Востока, история тюркских народов, роль империализма на Востоке и др.), но в отношении марксистской методологии он значительно уступал рассмотренному выше плану общественно-исторического отделения. Хотя в нем имелась такая дисциплина как Советская конституция и история Азербайджана, но отсутствовали диамат, истории я ВКП(б) и классовой борьбы, что считалось большим пробелом в марксистско-ленинском воспитании студенчества.

В 1926-1927 уч. г. учебный план востфака был подвергнут коренному изменению. Было введено дополнительно семь общественно-политических дисциплин, краеведческий уклон был усилен, а бывшее историческое отделение востфака преобразовано в этнологическое. Наряду с подготовкой преподавателей для азербайджанских школ 11 ступени, на это отделение была возложена подготовка работников, занимающихся изучением краеведения, музеев и архивов.

Позже, весной 1928 г., в связи с запросами общественной жизни, на обоих отделениях востфака было решено ввести преподавание газетного дела для подготовки работников печати.¹³¹

Таким образом, в связи с этими требованиями учебные программы претерпели ряд изменений. В учебные планы были введены такие дисциплины как социальная педагогика в марксистском освещении, история культуры с точки зрения исторического материализма, основы советского права, история ВКП(б) и ленинизма, советская экономическая политика, история классовой борьбы, диамат. Все эти ново-

введения должны были формировать у учащейся молодежи марксистско-ленинское мышление и глубокую веру в такие утопические понятия как социализм и коммунизм.

В проведении учебной работы, в выполнении учебных планов, важное место принадлежало кафедрам. Вокруг них группировались преподаватели соответствующих специальностей, читавших лекционные курсы.

После восстановления АГУ в 1934 г., на историческом факультете функционировало семь кафедр: диалектического материализма, политической экономии, истории ВКП(б) и ленинизма, истории народов СССР, истории колониальных и зависимых стран, всеобщей истории, истории древнего мира и средних веков.¹³²

Первым деканом исторического факультета после восстановления АГУ был крупный ученый проф. Б.Н.Тихомиров.¹³³

Лекционные курсы на историческом факультете вели профессора: Е.С.Николаев (история древнего мира), Е.И.Байбаков, П.П.Фридолин (история средних веков) и др.¹³⁴

Однако к концу 30-х г. на истфаке АГУ вновь стала чувствоваться острая нехватка квалифицированных педагогов по ряду дисциплин. В этих условиях серьезную помощь истфаку АГУ оказал МГУ. Весной 1938 г. весь IУ курс истфака, состоявший из двух групп – азербайджанской и русской, был послан на истфак МГУ для прохождения некоторых специальных курсов: истории Великой Октябрьской революции, истории колониальных и зависимых стран, истории Турции и т.д. При этом студенты истфака АГУ учились на правах студентов Московского Государственного Университета. В течение всего II семестра 1937-1938 уч. гг. они слушали лекции И.Минца – по истории Великого Октября, А.Ф.Миллера – по истории Турции и др. По окончании курсов они сдали на хорошо и отлично соответствующие экзамены.

В 20-х–30-х гг. на истфаке АГУ за исключением востфака не существовало кафедры истории Азербайджана. Ее вопросы затрагивались лишь в общем курсе истории СССР.

В середине 30-х гг. история Азербайджана представляла собой краткий факультативный курс, который доводился только до начала XIX в. Этот курс читал доцент Е.А.Пахомов. Кроме того, доцент Агамир Мамедов вел краткий специальный курс по истории крестьянского восстания 1837 г. в Кубинском уезде.

Крупным событием в жизни АГУ и всей научной ответственности республики явилось создание в 1940 г. специальной кафедры истории Азербайджана.¹³⁵ Первым заведующим ее стал Зульфали Ибрагимов. В дальнейшем, с 1960 г. по 1967 г. он являлся директором института истории АН Азерб. ССР. В 1959 г. был избран член-корреспондентом АН Азерб. ССР.

На кафедре стали работать и выпускники исторического факультета. Так, например, Е.Токаржевский и М.Казиев совместно с З.Ибрагимовым готовили первый общий курс Истории Азербайджана с древнейших времен до советского периода и начали читать его на историческом факультете.¹³⁶

Что же касается деятельности истфака АПИ, в котором, в связи с историческим письмом ЦК АКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1933 г., указавшем на серьезные недостатки в преподавании гражданской истории, в 1934 вновь был создан самостоятельный исторический факультет.¹³⁷ В 1937-1938 уч. г. кафедру марксизма-ленинизма возглавлял Муσειб Махмудов, а в 1939-1940 учебном году – Гейдар Гусейнов, кафедру истории СССР – Джамиль Рагимов, являвшимся в это время ведущим преподавателем истфака. Кафедрой всеобщей истории руководил – Ашраф Кулиев, затем Керам Абдулрагимов, кафедрой древней и средней истории – А.С.Сумбатзаде.¹³⁸

К этому времени на историческом факультете АПИ имелся ряд квалифицированных педагогов. Так, на факультете работали профессора В.М.Хулуфлу, Е.С.Николаев, Е.И.Байбаков, Е.А.Пахомов, А.П.Кузовенко, доценты С.А.Эюбова, А.И.Султанова, Г.К.Касумзаде, преподаватели М.Ю.Векилов, М.Х.Шарифли и др.¹³⁹

Однако к концу 30-х годов в АГУ, АПИ и других вузах стала остро ощущаться нехватка квалифицированных педагогических кадров, что явилось результатом незаконных репрессии 1937-1938 гг., происходивших в обстановке культа личности. Вообще 1937-1938 гг. явились одним из трагических годин для всей страны, в том числе для Азербайджанской ССР. Борьба с инакомыслящимися и сомневающимися и в связи с этим массовые репрессии охватили все слои общества, все регионы страны. Общее количество репрессированных не поддается точному подсчету. “Лишь в одном из отчетов, отправленных в 1937 г. в Москву, указывалось, что в Азербайджане из 232 чел. арестованных - 8 чел. были профессорами.¹⁴⁰

Во время этих незаконных репрессий пострадали многие видные ученые, преподаватели, деятели искусств – цвет азербайджанской интеллигенции. В те дни были репрессированы ректор АГУ М.К.Алекперли, декан исторического факультета Б.Н. Тихомиров, проф. Ф.С.Губайдуллин – преподаватель АГУ, н.с. АзФАНа; Б.В.Чобанзаде – преподаватель АГУ и АПИ; Т.А.Шахбази – писатель; Махмуд Али Низам Махмуд оглу – н.с. института языка и литературы АзФАНа; А.С.Букшман – проф. АГУ и АПИ, сотрудник института истории, Археологии и Этнографии АзФАНа; Г.Беляндарли – зам. декана истфака и одновременно – преподаватель истфака; проф. И.Николаев, доцент Мамедов; Ходжаев Халидоглы – видный тюрколог, науч. сотр. АзФАНа; проф. Гасанбеков Б.Д.;¹⁴¹ А.Алекперов – археолог, историк, этнограф и многие, многие другие... (впоследствии все репрессированные были реабилитированы).

Вследствие этого некому было читать лекции по ряду дисциплин. Попытка привлечь для этой цели некоторых преподавателей истории средней школы не дала положительных результатов. Осуществление учебного процесса и на других факультетах гуманитарного профиля было крайне затруднено.

Резюмируя рассмотрение данного вопроса на материалах главы I, мы можем сделать следующие выводы:

– Первым очагом высшего исторического образования в Азербайджане явилось историческое отделение историко-филологического факультета Бакинского университета созданного в 1919 г. в период Азербайджанской Демократической Республики. В нём делались первые шаги по подготовке азербайджанских кадров историков;

– В результате деятельности востфака в 1920-1930 гг. были предприняты первые шаги в деле подготовки азербайджанских кадров-востоковедов, что дало возможность в дальнейшем создать свою востоковедческую школу и готовить значительное число высококвалифицированных азербайджанских специалистов – востоковедов;

– В поисках наиболее целесообразных форм высшего исторического образования в период с начала 1920-х годов и до начала 1930-х годов происходили неоднократные реорганизации, завершившиеся в 1934 г. созданием при АГУ самостоятельного исторического факультета, ставшего основным центром подготовки квалифицированных историко-научных работников и педагогов. Большое значение имела и деятельность педфака АПИ, в задачу которого входила подготовка преподавателей истории для средней школы;

– В процессе развития высшего исторического образования в Азерб. ССР большую роль в 1920 годах и отчасти в начале 1930 годов сыграли рабочие факультеты, в частности, созданный при Бакинском университете в 1920 г., Рабфак обеспечил для молодых рабочих и крестьян фактическую возможность поступления в ВУЗы, в частности на их исторические факультеты и тем самым способствовал изменению социального облика студенчества в сторону его пролетаризации.

ГЛАВА II

СОЗДАНИЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ИСТОРИКОВ

§1. Роль аспирантуры в подготовке научных кадров

В связи с задачами, поставленными партией в отношении национальных кадров в республиках, партийные и советские органы Азербайджана уделяли большое внимание этому вопросу. Так, в резолюции УШ съезда АКП (б), состоявшегося в ноябре 1927 г., подчеркивалось, что подготовка научных работников из числа азербайджанцев остается одной из главнейших задач проблемы развития науки Азербайджанской ССР. В ней предлагалось в целях создания необходимых для научной деятельности условий установить “определенный твердый кадр научных работников, количественно увеличить таковой”, улучшить их материальное положение.¹⁴²

Как показала практика уже первых лет социалистического строительства, одной из эффективных форм подготовки научных кадров являлась аспирантура. В тот период при вузах и научных учреждениях стала организовываться аспирантура. Так, в 1923 г. она была создана в МГУ,¹⁴³ а затем и в других вузах РСФСР и национальных республик.

Следует отметить, что, несмотря на большие затруднения, связанные с нехваткой преподавателей и недостаточной подготовленностью слушателей, в особенности из числа рабочих и крестьян, в Азербайджане аспирантура была организована несколько раньше. В АГУ она была открыта уже в 1921 г.¹⁴⁴ Аспирантура АПИ начала свою деятельность в 1932 году.¹⁴⁵

В соответствии с Постановлениями партии и правительства принимались меры по расширению деятельности аспирантуры в Азербайджане. В этот период большие задачи по подготовке научных кадров возлагались на АзГНИИ. (Азербайджанский Государственный Научно-Исследовательский Институт, начавший функционировать с конца 1929 г.). При нем была создана аспирантура, готовившая научных работников различных специальностей, в том числе и по истории. Она должна была обеспечить вузы преподавателями коренной национальности.

О размахе этой деятельности можно судить по следующим данным, охватывающим все отрасли науки:

На 1/12 – 29 г. – всего 43 аспиранта¹⁴⁶

азербайджанцев-34	партийных-16	служащих-42
прочих-9	комсомольцев-19	военнослужащий-1
	б/п-8	

На 1930, всего 36¹⁴⁷

азербайджанцев-18	партийных и комсомольцев-19	рабочих-12
прочих-18		крестьян-9
	б/п-17	служащий-11
		прочих-1

На 1931 всего 46¹⁴⁸

азербайджанцев-31	партийных и комсомольцев-37	рабочих-13
прочих-15		крестьян-17
	б/п-9	служащий-13
		прочих-3

В числе аспирантов АзГНИИ определенное место занимали историки. Они обучались при историко-этнографическом отделении. Об их численности имеются следующие данные: на февраль 1930 г. на этом отделении имелось 5 аспирантов, а в 1930-1931 уч. гг. – 8 аспирантов.¹⁴⁹

Занятия аспирантов на историко-этнографическом отделении 1930-1931 уч. гг. проводились по учебному плану, который предусматривал следующие исторические дисциплины:

I курс	а) истмат
б) истории народов СССР (общий курс);
II курс	а) история народов СССР (по проблемам XIX-XX вв.)
б) источниковедение (лекции и практич. занятия)
III курс	в) курс лекций по новейшей истории Запада; специализации по истории народов Закавказья, истории Революционного движения в XIX-XX вв., по общим проблемам истории народов СССР (напр. промышленный капитализм в России, общественно-экономические формации и т.д.), архивоведение. ¹⁵⁰

В 1930-31 гг. в аспирантуре АзГНИИ обучался ряд историков, которые стали в дальнейшем известны своими трудами. Среди них в то время учились в аспирантуре Алисойбат Сумбатзаде, впоследствии академик АН Азерб. ССР, поступивший в аспирантуру 1930 и досрочно окончивший ее в 1931 г.¹⁵¹

Мовсум Саламов, после окончания восточного факультета АГУ, поступил в аспирантуру в 1930 г., а в сентябре 1933 г. ему было присвоено звание доцента по кафедре истории народов СССР, в 1938 г. М.Саламов был репрессирован и сослан вначале в Сибирь, а затем переправлен в Коми АССР. После реабилитации вернулся в Баку в 1958 г. и про-

должительное время работал директором историко-архитектурного заповедника “Комплекса Дворца Ширваншахов”.¹⁵²

В.Левиатов в 1930 г. поступил в аспирантуру при историко-этнографическом отделении и успешно ее окончил.¹⁵³

С упразднением АзГНИИ в 1932 г. деятельность историко-этнографической аспирантуры проводилась в составе сначала АзОЗФАНА (Азербайджанское отделение Закавказского филиала АН СССР), а с 1935 г. АзФАНА (Азербайджанский филиал АН СССР). В 1935 г. из 5 аспирантов АзФАНа один специализировался в области истории материальной культуры.¹⁵⁴ В 1936-1937 уч. г. среди 19 аспирантов также имелся один по истории материальной культуры.¹⁵⁵

Для повышения уровня подготовки аспирантов – историков в качестве их руководителей назначались видные ученые из Москвы и Ленинграда, среди которых был акад. И.И.Мещанинов. В 1935-40 гг. в аспирантуре АзФАНа занимался ряд талантливых историков. Так, по секции истории материальной культуры в 1935 г. был принят, окончивший АПИ в 1931 г., Салех Казиев. Заканчивая аспирантуру он представил интересную кандидатскую диссертацию, посвященную изучению культуры бассейна Турян-чая.¹⁵⁶ В 1935-1936 уч. г. стали аспирантами АЗФАНа по специальности истории материальной культуры Н.Минкевич и М.Альтман, которые работали в области древней истории Азербайджана.¹⁵⁷ В 1938 г. начинал учебу в аспирантуре М.Шарифли, который под руководством проф. П.К.Жузе, специализировался по истории Азербайджана в средние века и проявил себя как серьезный исследователь, написавший ряд трудов.¹⁵⁸

Для повышения идейно-политического уровня подготовки аспирантов был издан Приказ №81 Всесоюзного комитета по делам Высшей школы и при СНК СССР от 21 марта 1929 г. “Об изучении диалектического и исторического материализма в аспирантуре Вузов”. В приказе, в частности, говорилось, что в целях систематического и глубокого изучения в аспирантуре высших учебных заведений

диалектического и исторического материализма на основе – Краткого курса истории ВКП(б):

1. Включить в индивидуальные планы учебно-научной работы аспирантов всех специальностей изучение и сдачу кандидатского минимума по диалектическому и историческому материализму: изучение его должно было проводиться в течение первого года обучения (два семестра).

2. Ввести для аспирантов лекции по диалектическому и историческому материализму в объёме 60 часов и организовать теоретические конференции (4), предусмотрев для их проведения 40 учебных часов. Разрешить проведение факультативных лекций по истории, философии сверх учебного плана по запросам аспирантов.

3. В помощь самостоятельной работе аспирантов над “Кратким курсом истории ВКП(б)” и произведениями Маркса-Энгельса-Ленина организовать высококвалифицированные консультации.¹⁵⁹

Таким образом, аспирантам помимо своей непосредственной научной работы, приходилось изучать такие предметы как диамат, истмат, краткий курс истории ВКП(б) и т.д. В то же время в течении рассматриваемого периода в Азербайджане были заложены основы для подготовки научных кадров историков посредством аспирантуры.

В исследуемый период расширялась аспирантура и в вузах республики. Только с 1935 по 1941 гг. аспирантуру АПИ окончило 28 молодых историков, успешно защитивших кандидатские диссертации. В их числе следует отметить Гаси Абдуллаева (впоследствии доктор исторических наук) и Шамиля Алиева.¹⁶⁰

Подготовка азербайджанских научных кадров проводилась не только в самой республике, но и в таких крупных центрах советской науки как Москва, Санкт-Петербург, в частности, в Коммунистическом Университете трудящихся Востока (КУТВ), Коммунистическом Университете им. Свердлова, Института востоковедения им. Нариманова в Москве, Ленинградском институте востоковедения и др.

Так, решением оргбюро ЦК АКП(б) от 19 сентября 1920 г. было намечено направить на учебу в Коммунистический университет им. Свердлова 50 студентов из Азербайджана, в том числе 15 из Баку и выделить по 2 места для каждого уезда.¹⁶¹

В начале 30-х годов ряд азербайджанских коммунистов был послан на учебу в КУТВ и Московский институт востоковедения им. Н.Нариманова. 1 августа 1934 г. ЦК АКП(б) постановил направить на учебу в КУТ двух коммунистов (Аллахвердиева и Акопова). Этим же постановлением 4 человека были посланы на учебу в Московский институт востоковедения им. Н.Нариманова. Характерно, что все указанные в этом постановлении имели партийный стаж с 1926 по 1930 гг., по социальному положению они являлись рабочими со значительным производственным стажем. Большинство из них окончило рабфак. При отборе их на учебу особо принималось во внимание, что все они активно участвовали в партийно-пропагандистской работе.¹⁶²

Упомянутый выше Московский институт востоковедения им. Н.Нариманова состоял в непосредственном ведении Президиума ЦИК Союза ССР. Целевой установкой Института являлось: подготовить за 3,5 года учебы для работы на зарубежном Востоке большевистские кадры, вооруженные марксистско-ленинской методологией, знанием страны и ее языка, пониманием движущих сил революции в ней и подготовленных к работе в этой стране по линии своей специальности (общественно-научная, дипломатическая и внешне-торговая) Институт имел три факультета: дипломатический, внешней торговли и общественно-научный.

В части подготовки кадров разных специальностей для работы в различных странах зарубежного Востока МИВ имел следующие сектора: Китайский, Японский, Корейский, Синь-Цзяньский, Монгольский, Индустанский, Афганистанский, Персидский, Арабский, Турецкий, Индокитайский.

В целях обеспечения востоковедческих дисциплин научными и преподавательскими силами Институт Востокове-

дения им. Нариманова имел в своем составе научных сотрудников и аспирантов, готовившихся к научной и преподавательской деятельности. На основе особых положений при Институте Востоковедения существовала научно-исследовательская ассоциация, Институт издавал научные труды и учебные пособия по преподаваемым в нем дисциплинам. Наиболее подготовленные студенты, а также аспиранты и отдельные научные работники командировались институтом за границу для теоретического и практического изучения восточных языков и стран.¹⁶³

Хотя в этом институте в основном готовились кадры советских дипломатов и работников внешторга, но он должен был в определенной степени помочь и подготовке специалистов-историков по странам Востока. Так, в Положении об этом институте имелся раздел III, где говорилось и о наличии общественно-политического факультета, который ставил своей задачей подготовку кадров для последующего выдвижения на научную работу.¹⁶⁴

Не меньший интерес для нашего исследования представляет и деятельность Ленинградского восточного института им. А.С.Енукидзе, который наряду с подготовкой практических работников по линии Наркомвнешторга, согласно его Положению готовил и научных работников по востоковедению,¹⁶⁵ в частности, “для обслуживания нужд” высших и иных учебных заведений востоковедного характера.¹⁶⁶

По имеющимся данным, этот институт оказал немалую помощь в подготовке научных работников – востоковедов из числа азербайджанцев.

Так, будущий академик АН Азерб. ССР, Лауреат Государственных премий СССР и Азерб. ССР, Ализаде Абдулкерим Али оглы, был выпускником вышеуказанного института, куда был командирован после окончания Бакинского рабфака. Свои первые научные шаги А.А.Ализаде начал в аспирантуре при Государственной Академии истории материальной культуры, по окончании которой он становится сотрудником Института востоковедения АН СССР

и ведет занятия по персидскому языку в Восточном институте им. Еникудзе, а затем – на восточном факультете Ленинградского государственного университета. Работая в Баку, в НАНА он продолжал свою многогранную научную деятельность, которая принесла Ализаде А.А. заслуженную славу ученого-востоковеда не только в нашей стране, но и за рубежом.¹⁶⁷

Аспирантуру в Ленинграде при Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) в 1936 г. окончил и Гусейнзаде Али М., выпускник АПИ. После окончания аспирантуры он был направлен в институт востоковедения АН СССР научным сотрудником. С 1955 г. Гусейнзаде А.М. работал в институте истории АН Азерб. ССР.

§2. Азербайджанский институт марксизма-ленинизма

Немаловажное значение в воспитании азербайджанских научных кадров в духе коммунистических идеалов должен был иметь и Институт Красной профессуры при Коммунистической Академии в Москве, который был создан декретом Совнаркома РСФСР от 11 февраля 1921 г.¹⁶⁸ На институт была возложена задача подготовить кадры для преподавания в высших учебных заведениях республики политическую экономику, исторический материализм, новейшую историю и историю советского строительства. В ИКП принимались коммунисты, имевшие не менее чем трехлетний партийный стаж (с 1925 г. – не менее 5 лет), проявившие себя на партийной работе и показавшие способности к партийной работе.¹⁶⁹

Институт Красной профессуры имел 4 основных отделения: Истории народов СССР; Истории народов Запада, Истории народов Востока; Истории профсоюзного движения.

На учебу в ИКП АКП (б) направлял в 1930-е годы наиболее подготовленных теоретически коммунистов. Например,

19 июля 1935 г. Бюро ЦК АКП (б) рассмотрело вопрос о наборе в ИКП в Москве и постановило утвердить решение мандатной комиссии, которая, рассмотрев заявление 84 человек, отобрала из нее достойных для учебы в ИКП.¹⁷⁰

В 1930 г. в Баку было создано Подготовительное отделение ИКП, где в 1930-1931 уч. гг. обучалось 40 учащихся. Из них рабочих было 33 чел., крестьян – 5, служащих – 2.¹⁷¹

Бакинское подготовительное отделение ИКП дало два выпуска. Первый выпуск почти весь был послан в Москву в Институт Красной Профессуры. Из второго выпуска часть окончивших поступила в Московский ИКП и на Основное отделение Азербайджанского Института марксизма-ленинизма. Остальные выпускники были использованы на практической работе.¹⁷²

В подготовке научных и педагогических кадров в республике важное место принадлежало Азербайджанскому институту марксизма-ленинизма.

На состоявшемся 10.04.1932 г. Бюро ЦК АКП (б) обсуждался вопрос о создании в Баку Института марксизма-ленинизма,¹⁷³ как высшего партийного учебного и научно-исследовательского учреждения типа московского ИКП. В задачу института входила подготовка партийных работников высокой квалификации на основных участках социалистического строительства. Постановлением было решено создать его на базе Подготовительного отделения ИКП. Оформлен институт был в сентябре 1932 г., когда был подобран учебный, административно-технический аппарат и начаты работы по проведению набора.¹⁷⁴

К началу своего первого 1932-1933 учебного годов АЗИМЛ состоял из двух отделений: из двух курсов Подготовительного и первого курса Основного отделения.¹⁷⁵ Всего было 148 слушателей.¹⁷⁶ Основное отделение почти исключительно состояло из окончивших Комвузы и Вузы, а на Подготовительном – преобладающее большинство пришло из рабфаков и совпартшкол. Все они являлись членами партии. Социальный состав студентов находит отражение в

следующей таблице, показывающей, что большинство из них составляли рабочие.

1932-1933 уч. г.

	Подготовительное отделение		Основное отделение	
		I курса	II курса	I курса
рабочих		48-65,7%	31-62%	10-40%
крестьян		6-8,2%	8-16%	3-12%
батраков		3-4,1%	-	-
служащий		16-22%	11-22%	12-48%
		73-100%	50-100%	25-100% ¹⁷⁷

По национальному составу студентов АЗИМЛ мы располагаем такими данными:

Азербайджанцы – 56 чел. – 37,6%

Русские – 39 чел. – 26,3%

Армяне – 29 чел. – 19,6%

И прочие – 24 – 17,1%.¹⁷⁸

Однако к концу учебного года из 148 слушателей осталось 106, т.к. 42 человека было мобилизовано на партийную работу в деревню, причём в деревню были посланы в основном азербайджанцы. Это несколько изменило как социальный, так и национальный состав студентов.

1933-1934 уч. г.

	Подготовительное отделение		Основное отделение	
		I курса	II курса	I курса
рабочих		37-60,6%	16-61,6%	9-47,4%
крестьян		7-12,4%	5-19,2%	2-10,5%
служащих		17-27%	5-19,2%	8-42,1%
прочее				
		61-100%	26-100%	19-100% ¹⁷⁹

Национальный состав представляем следующими цифрами:

азербайджанцев – 29,3%
русских – 36,9%
армян – 17%.¹⁸⁰

В целях привлечения на учебы в ИМЛ представителей районов республики в 1934-1935 уч. г. была организована одна группа из представителей партактива в Гяндже – так называемый филиал АЗИМЛ, куда ездили преподаватели Института для чтения лекций.¹⁸¹

В составе основного отделения на 1 ноября 1935 г. было 102 ч. Согласно данным, азербайджанцев из них было 45 человек, армян 27 человек, прочих 30.¹⁸²

Таким образом, в ИМЛ на 1935 г. более 44% приходилось на долю учащихся коренной национальности.

Социальное положение слушателей представлено так:

рабочих – 62
крестьян – 11
служащих – 26
проч. – 3
всего – 102 чел.¹⁸³

Как видно рабочие и крестьяне составляли 71,5%.

В 1935 г. в Институт было зачислено 37 чел. Из них 29 учащихся были приняты на I курс Подготовительного отделения. Как мы увидим ниже, в основном, контингент учащихся составляли рабочие:

рабочих – 22 чел.
крестьян – 4
служащих – 11

по национальному составу азербайджанцев было – 18, армян – 10, русских – 4, прочих – 5.¹⁸⁴

Однако следует отметить, что уровень подготовки слушателей был ниже, чем в прошлые годы. Из общего числа

зачисленных только лишь 8 человек имели законченное среднее образование, остальные окончили начальную школу (11 чел.), семилетку (7 чел.), различные краткосрочные курсы. И это, конечно, отражалось на учебе слушателей, и в дальнейшем пришлось 10 человек отчислить из Института. Вскоре подобное положение пришлось резко изменить т.к. в 1935 г. в ноябре на заседании Бюро ЦК АКП(б) от 20 ноября 1935 г. был решен вопрос о реорганизации ИМЛ в Высшее партийное учебное заведение.¹⁸⁵ Основой для этого решения послужило постановление ЦК ВКП(б) об ИМЛ'ах от 19.09.1935 г., определяющее структуру и задачи ИМЛ'ов по подготовке высококвалифицированных преподавателей социально-экономических дисциплин для вузов и втузов.¹⁸⁶

Таким образом, дирекции ИМЛ предлагалось коренным образом изменить свою работу, до 15 декабря подобрать и представить на утверждение Бюро ЦК АКП(б) контингент приёма 1936 г. из числа окончивших АПИ, АГУ и т.д., а также список нуждающихся в переподготовке преподавателей социально-экономических дисциплин в ВУЗах и ВТУЗах.

Предусматривалось с осени 1936 г. не производить приёма на I курс Подготовительного отделения АЗИМЛ с тем, чтобы с осени 1937 г. ликвидировать Подготовительное отделение АЗИМЛ.¹⁸⁷

В 1935-1936 уч. г. следовало проводить в АЗИМЛ, в соответствии с решением ЦК ВКП(б), специализацию по социально-экономическим дисциплинам – 1) по истории ВКП(б) и Ленинизму и 2) по экономическим дисциплинам.¹⁸⁸

8-го июля 1936 г. Бюро ЦК АКП (б) приняло новое постановление “Об отделениях АЗИМЛ в 1936-1937 уч. гг. и о составе преподавателей.”¹⁸⁹

Оно гласило: 1) в 1936-1937 уч. гг. на 1 курсе АЗИМЛ организовать следующие отделения: а) отделение Истории ВКП(б) и Ленинизма (на азербайджанском языке); б) отделение Истории народов СССР (на русском языке); в) экономическое отделение (на русском языке); г) отделение редакторов – переводчиков произведений классиков марксизма-ленинизма

с двухгодичным курсом обучения (на азербайджанском языке).

Таким образом, в Азербайджанском ИМЛ впервые, в 1936-1937 уч. г. организуется обучение на азербайджанском языке. Соответственно следовало изменить и работу 11 курса Подготовительного отделения с тем, чтобы создать две группы с обучением на азербайджанском и русском языках.

Одним из кардинальных вопросов для усиления работы Азерб. ИМЛ была организация кафедр и обеспечение их соответствующими преподавателями. Учитывая это, Бюро ЦК и БК АКП(б) специально рассматривало этот вопрос на заседании от 4 октября 1935 г.¹⁹⁰

К этому времени в Институте были сконцентрированы значительные преподавательские силы. Из 29 преподавателей 5 человек были утверждены ГУСом НКП АССР профессорами и доцентами.¹⁹¹ В числе преподавателей были Микаил Гусейнов – преподававший философию и работавший редактором газ. “Коммунист” на азербайджанском языке, Мусеиб Шахбазов – зав. Отделом школ ЦК КП (б), а также проф. Васильев и Печерский, окончившие ИКП (б) в Москве.¹⁹² Многие из этих преподавателей занимались ответственно-руководящей работой и в силу недостатка времени часто срывали занятия. Для усиления педагогического состава ЦК АКП(б) предложил ряд работников закрепить за ИМЛ, освободив их от руководящей работы. Так, Т.Мелюх был освобожден от заведования парткабинетом БК АКП(б) и оставлен в Институте в должности преподавателя всеобщей истории.¹⁹³ В другом постановлении Бюро ЦК АКП(б), принятом в феврале 1935 г. руководителями кафедр были утверждены Т.Гасанбеков – зав. кафедрой экономики, Т.Тихомиров – зав. кафедрой истории народов СССР, т. Кузовенко – зав. кафедрой всеобщей истории, т. Саар – зав. кафедрой истории ВКП (б) и ленинизма.¹⁹⁴ Помимо этих кафедр в ИМЛ функционировала кафедра философии. Кроме того, были созданы кабинеты для научно-исследовательской работы по

философии, экономике, всеобщей истории, истории народов СССР и ВКП(б), кабинет Маркса-Энгельса и Ленина и политэкономии.¹⁹⁵

На кафедре истории ВКП(б) и ленинизма в 1935-1936 уч. г. работали Г.Расулзаде, В.Беляев, А.Букшпан, А.Соколовский, М.Махмудов.¹⁹⁶

Зав. кафедрой философии являлся т. Гусейнов М., а членами ее были Чичикаков Т. и Дубинский И.¹⁹⁷

Кафедрой истории СССР руководил проф. Б.Н.Тихомиров, член кафедры – Т.Байрамов.¹⁹⁸

Заведующим кафедрой всеобщей истории был назначен Т.Б.Кузовенко, при ней работали Т.Мелюх и А.Ахундов.¹⁹⁹

Зав. кафедрой политической экономии был Исмаилов И., сотрудниками ее являлись Агаев М., Юсупов А., Петросян и Гасанбеков.²⁰⁰

С организацией ИМЛ принимались меры для налаживания учебного процесса. С самого начала в институте установилась следующая система. Каждый учащийся Подготовительного отделения должен был за год представить по одной письменной работе и сделать 10 выступлений на семинарах.²⁰¹ Широко применялась система семинарских занятий. Так, например, в течение 1935-1936 уч. г. учащиеся-историки I курса должны были сделать 2 доклада по истории СССР и всеобщей истории. На II курсе, специализирующиеся по истории, делали доклад по истории ВКП(б) и развернутые выступления на семинарах по всем остальным дисциплинам, в частности, по истории СССР, а также по политэкономии и ленинизму.²⁰²

С 1935-1936 уч. г. в Аз. ИМЛ проводились госэкзамены для оканчивающих Институт. Госэкзамены тогда сдали пять слушателей, оканчивающие отделение истории ВКП(б) и Ленинизма. Для проведения госэкзаменов была создана комиссия в составе зав. отделом партийной пропаганды, агитации и печати ЦК АКП(б) Азербайджана, Директора Азерб. ИМЛ, председателя кафедры Истории ВКП(б) и ленинизма и двух основных преподавателей. Экзамены

были проведены по двум предметам: по Истории ВКП(б) и по ленинизму.²⁰³

Директорами ИМЛ в различное время были Махмуд Агаев,²⁰⁴ сыгравший в свое время видную роль в установлении советской власти в Азербайджане (в 1929-33 гг. учился в институте Красной профессуры в Москве)²⁰⁵ и Джамиль Рагимов (1926-1933 гг. учился в институте Красной профессуры, на восточном отделении).²⁰⁶

В плане ИМЛ намечалась и научно-исследовательская работа. Сюда входила организация научно-исследовательских кабинетов по истории, экономике, философии и специального кабинета Маркса-Энгельса-Ленина. В тематику кабинетов входил круг конкретных проблем, посвященных всестороннему изучению Азербайджана, Советского и Зарубежного Востока.

Центральной задачей научно-исследовательской работы Институт марксизма-ленинизма ставил перевод на азербайджанский язык произведений классиков марксизма-ленинизма, подготовку к выпуску серии популярной социально-экономической литературы и работу по подготовке издания азербайджанского словаря на азербайджанском и русском языках (5-7 томов).

Одним из серьезных вопросов роста кадров являлась дифференциация их по уровню научной классификации. Как известно, в дореволюционной России имелись ученые степени магистра и доктора истории. Однако постановлением НКП РСФСР от 1 октября 1918 г.²⁰⁷ ученые степени доктора, магистра, адъюнкта были отменены. Устанавливалось единое звание профессора для всех ведущих самостоятельную работу в высших учебных заведениях, для остальных – звание преподавателя. В Вузах для профессорско-преподавательского состава вводились периодические конкурсы.

Что касается Бакинского университета, который позднее других вузов попал в сферу советского просвещения, то в нём в начале сохранились некоторые особенности. В Бакинском университете в первые годы Советской власти ещё опреде-

ленное время действовал прежний порядок присуждения ученых степеней путем проведения защиты диссертации. Например, 11 ноября 1921 г. на заседании историко-филологического факультета состоялась защита диссертации проф. А.О.Маковельского на тему: “Досократовская философия” I ч. Обзор источников на ученую степень доктора философии. Заслушав отзывы оппонентов и ответы диссертанта, историко-филологический факультет постановил признать защиту удовлетворительной и присвоить А.О.Маковельскому ученую степень доктора философии.²⁰⁸ Вскоре после этого защита диссертации в Бакинском университете перестала проводиться.

Вместе с тем опыт работы по подготовке научных кадров в дальнейшем все более показывал необходимость восстановления ученых степеней и присуждения их посредством защиты диссертации.

С учетом этого по данному вопросу был принят ряд решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Так, 13 января 1934 года было принято постановление СНК СССР “об ученых степенях и званиях”, а 20 марта 1937 года в дополнение к нему – “О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах”.²⁰⁹ Этим был дан серьезный стимул работе научных сотрудников по повышению своей квалификации.

В Азербайджане, как и в других республиках, все больше научных сотрудников и преподавателей вузов приступили к разработке своих диссертационных тем. Все это способствовало тому, что активизировалась исследовательская работа и постепенно повышалась квалификация научных кадров.

В соответствии с поставленной задачей Президиум Азфана принимал меры для налаживания дела по защите диссертации и устранения мешавших этому организационных неполадков.

11 марта 1934 г. Президиум АзОЗфана обратился в СНК Азерб. ССР с письмом по вопросу предоставления Азербайджанскому отделению права присуждать ученые степени

кандидата наук. В нём отмечалось, что огромный рост науки в нашей стране, особенно в союзных республиках, со всей остротой выдвигает задачу подготовки и повышения квалификации научных кадров. Острый характер принимает проблема научных кадров в филиалах Академии наук, в частности, в Азербайджанском филиале АН СССР. Существенным препятствием в деле подготовки и повышения квалификации научных кадров являлась существующая практика защиты диссертации и присуждения ученых степеней. Институтам Азфана не представлялось соответствующего права присуждения ученых степеней. В то же время вузам Баку это право предоставлено. Создавалось такое положение, что крупные ученые Азфана, находящиеся по совместительству на работе в этих Вузах, имели право участвовать в Советах Университета и институтов, присуждать ученые степени кандидатов наук. Между тем, в основном своем учреждении – Азфане они этого осуществить не могли.

Не имея право присуждать ученую степень кандидата наук, Азфан должен был посылать своих сотрудников для защиты в Москву или другие города, т.к. местные ВУЗы до последнего времени не наладили этого дела у себя.

Вслед за этим был поставлен вопрос о подготовке кадров высшей квалификации – докторов исторических наук, которых к тому времени в Азербайджане почти не было.

В связи с этим при АзФАНе в 1940 году была открыта докторантура без отрыва от основной работы. Одним из первых в нее были зачислены канд. ист. наук М.Эриванский, заведовавший в то время кафедрой “Древнего мира и средних веков” АГУ.²¹⁰

Начавшаяся в республике с первых лет Советской власти работа по созданию научных учреждений требовала организации при Наркомпросе единого руководящего центра, координирующего и контролирующего всю деятельность научно-исследовательских и научных обществ, в частности, в области исторической науки. Таким органом в республике

стали организованные в 1926 году, Главнаука и Государственный ученый совет (ГУС).²¹¹

Главнаука и ГУС непосредственно направляли различные стороны деятельности исследовательских институтов научных обществ, возникших в Азербайджане в тот период, занимались разработкой Положений и учебных планов заведений, программ и методов преподавания, а также рецензированием книг и составлением рекомендуемого списка учебников.

Таким образом, вся интеллектуальная жизнь в Азербайджанской ССР находилась под контролем Главнауки и ГУСа, которые подчинялись непосредственно ЦК АКП(б).

§3. Создание и деятельность научных обществ и научных институтов

К числу первых наиболее крупных и деятельных научных учреждений в тот период относилось “Общество обследования и изучения Азербайджана”. Устав его был утвержден 5 мая 1923 г.²¹² А 2 ноября того же года было создано организационное собрание, где почетным председателем “Общества” были избраны Н.Нариманов и С.Агамалиоглы, позже председателем “Общества” избирается А.Ахвердиев.²¹³

В 1924 г. были организованы отделения “Общества” в уездных центрах республики – Шеки, Гяндже, Шамахи, Закаталах, Лянкярани и Ханкенди. Позднее возникли отделения в Нахчывани, Ордубаде и Сальянах.²¹⁴

“Общество” разделялось на три секции: историко-этнографическую, экономическую и естественнонаучную.²¹⁵

Следует отметить, что существовавшая при “Обществе” историко-этнографическая секция стала первой специальной ячейкой по изучению истории и этнографии Азербайджана в республике. Историко-этнографическая секция “Общества” имела свое отделение в Ленинграде. Она работала при руководящем участии акад. И.И.Мещанинова.²¹⁶

В деятельности “Общества” активное участие принимали акад. Н.Я.Марр и В.В.Бартольд, который неоднократно выступал с докладами по истории Азербайджана. В 1925 г. в Баку вышла в свет книга акад. И.И.Мещанинова “Халдоведение”.²¹⁷

Секцией проводилась работа по изданию ряда научных трудов, посвященных истории Азербайджана. Так, в 1923 г. был выпущен “Краткий курс истории Азербайджана”, написанный Е.А. Пахомовым, а в 1925 г. вышел в свет “Краткий очерк истории Азербайджана”, (Сев.), составленный В.И.Сысоевым. Большой заслугой “Общества” явилась работа по публикации трудов азербайджанских историков. Так, в 1926 г. была издана впервые на русском языке книга видного азербайджанского ученого XIX века А.А.Бакиханова “Гюлистан-Ирам”.

В сентябре 1924 г. в Баку состоялся Первый Всеазербайджанский краеведческий съезд, инициатором созыва которого являлась историко-этнографическая секция “Общества” Съезд открыл Н.Нариманов, выступив с речью о задачах историков и востоковедов Азербайджана.²¹⁸

Съезд сыграл огромнейшую роль в развитии не только исторической науки в республике Советского Востока, но и способствовал развитию краеведения в целом.

В 1929 г. на базе “Общества изучения и обследования Азербайджана” был организован АзГНИИ при ЦИКа республики. 2 октября 1929 года на заседании Президиума АзЦИК под председательством М.Эфендиева был принят проект положения о Государственном Научно-исследовательском институте (АзГНИИ),²¹⁹ который являлся высшим научным учреждением Азербайджанской ССР.

В составе его имелось историко-этнографическое отделение с тремя секциями: исторической, этнографической и материальной культуры.²²⁰

Намечалось сосредоточить в АзГНИИ всё методологическое научное руководство, придать плановый характер работе в деле подготовки научных кадров. Предлагалось все

научные “Общества”, созданные в районах республики, прикрепить к АзГНИИ, передать их под его контроль и обеспечить за ним осуществление научно-методологического руководства всей научно-исследовательской работой Азербайджана.²²¹

В задачи исторической секции АзГНИИ входили: 1) работа по истории пролетариата, истории заводов, классовый борьбы, гражданской войны в Азербайджане; 2) подготовка учебника по истории Азербайджана; 3) сбор архивного и библиографического материала по вопросам аграрного движения на Востоке, курдской проблемы, революционного движения в Персии.²²²

При создании историко-этнографического отделения АзГНИИ имеющиеся на лицо кадры были немногочисленны, но в процессе исследовательской работы, они росли и пополнялись за счет привлечения новых работников. В 1931 г. в историко-этнографической секции работало 21 научных сотрудника. Среди них были: проф. В.Хулуфлу, проф. А.Губайдуллин, проф. А.С.Букшпан (рук. Секции Востока), Г.П.Саар, Е.А.Пахомов, А.Алекперов, К.Каракашлы, Субханвердиев, Ф.Шабанов, А.Сеидзаде, И.П.Петрушевский и др.²²³

Постановлением Президиума АзГНИИ от 27 октября 1929 г. руководителями секции материальной культуры был назначен проф. И.И.Мещанинов, исторической секции – проф. А.Губайдуллин, этнографической – А.Ф.Зифельдт. Руководителем всего историко-этнографического отделения был утвержден проф. И.И.Мещанинов, а ученым секретарем – Е.А.Пахомов.²²⁴

В целях организационной работы коллектива научных сотрудников исторической секции АзГНИИ был создан ряд комиссий по основным проблемам: по составлению учебников по истории Азербайджана; по истории капитализма в Азербайджане; археологическая комиссия; картографическая подкомиссия по составлению исторической карты Азербайджана накануне присоединения его к России.²²⁵

Новым значительным шагом в развитии в Азербайджане советской науки, в том числе и исторической, явилось создание в сентябре 1932 г. Азербайджанского отделения Закавказского филиала АН СССР (АзОЗФАН).²²⁶

В постановлении ЦИК Азерб. ССР отмечалось, что основными задачами АзОЗФАН являлись: всестороннее систематическое изучение естественных богатств Азербайджана и процесса исторического развития азербайджанского народа.²²⁷

При АзОЗФАН действовали секция истории Азербайджана и материальной культуры, а с 1934 г. и секция Ближнего Востока. За короткий период существования АзОЗФАН был замечен рост кадров – историков. Об этом свидетельствуют данные из отчета секции истории за 1933-1934 гг.

		1933	1934
1.	Старших специалистов	1	2
2.	Ученых специалистов	3	6
3.	Научн. сотрудник I разряда	3	2
4.	Научн. сотрудник II разряда	3	5
	Всего:	10	15 ²²⁸

Работа секции истории в 1933-1934 гг. велась по следующим направлениям: сбор из центральных архивов Азербайджана, Грузии и Ленинграда архивных материалов по истории докапиталистической нефтяной промышленности (в объеме 25 п.л.); сбор из Центральных архивов Азербайджана и Ленинграда архивных материалов по феодальным отношениям в Азербайджане; переведены на азербайджанский язык 8 гл. “Карабахнаме” Мирзы Адигезалбека; сбор из Азиатского музея материалов об азербайджанском путешественнике Зейнал Абдине Ширвани (1 п.л.) и т.д.²²⁹

Деятельность АзОЗФАНа, в частности его исторической секции, получила высокую оценку со стороны акад.

И.И.Мещанинова, который отмечал, что АзОЗФАН выдвигается в первые ряды научных учреждений СССР, Азербайджанское отделение Академии развернуло значительную деятельность и за короткое время имеет ряд больших достижений, особенно в области изучения материальной культуры. В этой области из всех закавказских отделений Академии наук АзОЗФАН бесспорно занимает первое место, ценный вклад в науку внес АзОЗФАН и в области истории, тщательно изучая письменные памятники и подготавливая к печати древних рукописей исторического характера.²³⁰

Важным научно-организационным мероприятием по дальнейшему развитию науки в Азербайджане стало преобразование АзОЗФАН в Азербайджанский филиал АН СССР (АзФАН), проведенное в 1935 г. Он должен был стать ведущим научно-исследовательским центром республики. Его основной задачей было планомерное использование научных достижений для содействия строительству социалистического общества.

Крупным событием в жизни советской исторической науки в республике стало создание в 1935 г., в составе АзФАН самостоятельного Института истории, археологии и этнографии, ставшего основной базой исторических исследований в республике.²³¹

В задачу Института входило: научно-исследовательская работа по всем разделам истории Азербайджана и сопредельных стран Ближнего Востока, исторически связанных с Азербайджаном в различные эпохи; истории материальной культуры (археологии, этнографии, истории азербайджанской архитектуры и искусства); социального строя и идеологий (эта проблема разрабатывалась на основе марксистско-ленинской методологии).

Институт состоял из отделов: а) истории и б) истории материальной культуры с секциями: 1) этнографии и 2) истории азербайджанской архитектуры и искусства.

Одной из основных задач отделов Института истории являлась исследовательская работа по истории Азербайджана

с древнейших времен до начала XX века, изучение письменных памятников, подготовка научных трудов. Были подготовлены к печати: “Библиографический обзор источников по истории Азербайджана” (греческие и византийские авторы) выполненные (Е.А.Пахомовым) и “Обзор грузинских источников по истории Азербайджана” (Л. М. Меликсебековым).

Велась работа по переводу записок европейских путешественников, писавших об Азербайджане. За 1936 г. были переведены полностью два путешествия Лерха и частично Спильмана, Биберштейна. Произведены также переводы выдержек из исторических сочинений на персидском языке, восточных авторов, относящихся к периоду Сефевидов и Надиршаха. Из работ относящихся к более ранним периодам (XII в.) был выполнен перевод с персидского на азербайджанский язык “Сиясат-Наме” Низам-уль-Мулька. Эта работа имела большое значение для выяснения методов управления и государственного строя сельджукского государства XII века в составе, которого находился Азербайджан.

В порядке подготовки к 800-летнему юбилею великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви в 1939-40 гг. был произведен подбор письменных материалов из источников, дающих сведения о родине поэта – Гянджа. В связи с этим составлялись карты Азербайджана и прилегающих стран эпохи Низами. Одновременно Институт намечал издать сборник материалов – выдержек из источников об эпохе Низами.

Готовился к печати, сделанный проф. П.К.Жузе перевод “Истории” Ибн-ал-Асира, написанной на арабском языке, а также “Истории Киракоса Гандзакского.”²³²

В постановлении Президиума АзФАНА подчеркивалось, что “институт обогатился новым источником по истории Азербайджана из арабских, фарсидских, древних армянских и др. авторов, причем в этой области коллективом работников Института проделана большая работа по изучению этих

источников, отбору интересующих мест и переводу их, а также по пересмотру, уточнению и подготовке к печати имеющихся в научном архиве переводов Табари, Якута Хамави, Абрама Кретаца, Фомы Мецепского и др. Наряду с этим в отделе истории Азербайджана готовился ряд монографий. Среди них работа Т. Зевакина “Экономические отношения Азербайджана и России в 16-17 вв.” (8 п.л.) и “Азербайджан и Иран накануне борьбы европейского и русского капитала”. Подготовлена монография А.Ализаде “Способы взимания налогов при ильханах в Азербайджане”.²³³

Велась работа по изучению социально-экономической истории Ширвана, а также по истории Шекинского ханства (Левиатов В.Н.).

Кроме того, в 1939 г. было написано ряд статей: “История Нагорного Карабаха”, “Персидский поход Петра I и русская оккупация Прикаспийских областей”, “Русско-персидская война при Екатерине II. Поход В.Зубова 1769 г.” “Управление, суд и социальная политика царизма в Азербайджане за время от уничтожения ханств до 60-х годов XIX века” (Г.Г.Писаревский).²³⁴

Было начато изучение вопроса истории феодальных отношений в Азербайджане в первой половине XIX века (12 п.л.) и докапиталистической нефтяной промышленности. А.С.Сумбатзаде начал разработку темы “Восстание крестьян в Кубинском уезде в 1837 г.”.²³⁵

В 1939 г., законченный Институтом учебник истории Азербайджана в объеме около 20 п.л. и снабженный иллюстрациями, был принят Президиумом АзФАНа и вышел из печати на русском языке в 1940 г. Данный учебник был первой попыткой изложения истории Азербайджана. Учебник состоял из 17-ти глав, охватывающих историю Азербайджана с древнейших времен до начала XX века.²³⁶

Одной из основных задач развития советской исторической науки в республике являлась разработка проблемы истории материальной культуры азербайджанского народа, ее исторических памятников. Необходимым условием для

этого было развитие таких вспомогательных исторических дисциплин, как археология, этнография, нумизматика, эпиграфика и др. С этой целью уже в первые годы Советской власти было создано азербайджанское археологическое общество при Институте востоковедения и социальных наук. Первое заседание его состоялось 10 февраля 1922 г. Первым председателем общества был проф. Бакинского университета Л.Г.Лопатинский. На последующих заседаниях заслушивались доклады, в частности, доклад Е.А.Пахомова на тему “Ширваншахи – кесраниды по монетным данным”, а также было намечено составление археологической карты Азербайджана и ряд раскопок.²³⁷

30-го июля 1923 года Наркомпросом было утверждено Положение об Азербайджанском Археологическом комитете, который продолжил деятельность Археологического общества.²³⁸

В состав Азербайджанского археологического комитета в 1923-1925 гг. входили: А.Ахвердов, Е.Пахомов, В.Сысоев, Г.Садиги, О.Ставицкая, И.Шахбази, А.Субханвердиев, Ф.Шабанов, Яблонко, Н.Шахтахинский, Н.Везиров и др. Председателями разновременно были В.Сысоев и Т.Шахбази. Почетным членом являлся акад. В.В.Бартольд. Всего насчитывалось 35 действительных членов.²³⁹ Члены комитета проводили работу по очистке и обследованию Девичьей башни и Ханского Дворца в Баку, вели археологические раскопки и поиски монетных кладов.

Действовал в то время и Азербайджанский комитет по охране памятников старины и искусства (Азкомстарис). В 1927-1928 гг. членами его являлись Т.Шахбази, В.Сысоев, А.Губайдуллин, А.Алекперов, А.Ахвердов, П.Фридолин, А.Субханвердиев, Н.Шахтахинский, Г.Султанов, Б.Чобанзаде, М.С.Ордубади, И.П.Щеблыкин, М.Усейнов, С.Дадашов, И.П.Петрушевский, Б.А.Ахундов, Р.Ахундов, М.Мамедзаде и др.²⁴⁰

Наиболее целенаправленный и организованный характер в этом направлении имела деятельность историко-этногра-

фической секции общества по изучению и обследованию Азербайджана. Она вела значительную работу по подбору и частичной публикации научных материалов по истории и материальной культуре Азербайджана, организовывала археологические экспедиции, ставила научные доклады и диспуты, публиковала монографические труды.

Большой интерес представляли организованные секцией археологические и этнографические экспедиции. Участники их занимались выявлением и изучением старинных памятников архитектуры, проведением раскопок в ряде районов республики.²⁴¹ В то время ведущими сотрудниками секции были А.Алекперов, И.Джафарзаде, А.Субханвердиханов, У.Амирханова, В.Шелкова, проф. Жузе, З.Р.Зифельдт, И.П.Петрушевский, И.П.Щеблыкин.²⁴²

С созданием в 1935 г. института Истории, археологии и этнографии АзФАНа, в нем усилилась разработка таких научных дисциплин, как археология, этнография, нумизматика, эпиграфика, история азербайджанской архитектуры и искусства. Этим занимался, в первую очередь, отдел истории материальной культуры института, руководимый И.Джафарзаде. При отделе имелась специальная лаборатория археологической технологии.²⁴³

Археологические раскопки, проведенные Д.И.Шарифовым в 1926 г. в местности Ялойлу-тепе положили начало изучению одноименной археологической культуры, относящейся к античному периоду.

Одним из основоположников археологической науки в республике был А.К.Алекперов, который в середине 1930-х гг. провел важные раскопки в Нахчыванском крае.²⁴⁴

Видный археолог и этнограф И.М.Джафарзаде занимался раскопками в Ходжалы, Ялойлу-тепе, Оранкала, Гяндже, на Апшероне, в Сабаиле и т.д.²⁴⁵ Им было выявлено более 70 древних памятников.²⁴⁶ С его именем связано открытие в 1939 г. наскальных изображений Кобустана, представляющие большую научную ценность.²⁴⁷

Органы советского государства планировали научную деятельность археологов. В августе 1932 г. Государственная Плановая комиссия при СНК обсудила и приняла проект “положения об охране научных экспедиций и об обеспечении научных работников, членов экспедиций и их семейств”.²⁴⁸

Во второй половине 30-х гг. археологами были организованы новые экспедиции в районы республики. Из них большие научные результаты дала экспедиция, проводившая раскопки в Нахчыванской АССР. Близ селения Шахтахты у реки Араз, при раскопке древних погребений, заключенных в большие каменные круги, был найден крашенный глиняный кувшин, высотой в полметра, покрытый прекрасно выполненными рисунками длинноногих коз, змей, лебедей и др. животных. Там же обнаружено до 30 черных глиняных сосудов.²⁴⁹

В итоге указанных работ был собран богатый археологический материал и нумизматическая коллекция (относящиеся в эпохе Сефевидов) и др.

В связи с приездом в Баку акад. И.И. Мещанинова, руководителя обществоведческих секций АзОЗФАНа НКП АССР, силами работников секции истории материальной культуры была организована экспедиция по раскопкам древнего городища Оран-Кала и его окружения, связанного с ирригационной системой Гяур-Арха в Мильской степи. Ряд сотрудников принимал участие в работе реставрации Ханского Дворца в Баку.

Обследованием быта кочевников занималась Карягинская экспедиция. Экспедиции удалось выяснить своеобразные формы кочевнических и полукочевых хозяйств Карягинского р-на, сочетающихся с земледелием, а также удалось проследить и собственно процесс оседания. Параллельно велись работы по выявлению остатков тайфы и других родоплеменных отношений.

Одной из задач этнографических экспедиций являлась обследование и изучение древних жилищ. Обследование жилищ восточных предгорий Карабаха и прилегающих низ-

менностей Араза дали весьма интересный материал. Например, экспедицией был замечен целый ряд поселений с камышовыми домами. Большие заросли камыша у Араза давали возможность использовать последние для всех частей здания, плетеные стены и потолок обмазывались – глиной. Крышу покрывали мелким тростником, сверх которого клали толстый слой соломы.

Во время экспедиции в Оран-Кала, на основании проведенных раскопок под руководством акад. И.И.Мещанинова, были найдены ценные памятники X-XIII вв. типа “рей”, было выяснено происхождение и название города (известного дотоле лишь по письменным памятникам) и установлено значение Оран-Калы в системе древнего орошения Мильской степи.

Экспедицией в Шамкиро-Кедабекский районы было найдено и описано до 200 циклопических сооружений. Были проведены раскопки в Чардахлу и Саратовке и обследована крепость Кыз-Кала у Шамкира. Собран историко-этнографический и фольклорный материал по пунктам следования экспедиции.²⁵⁰

Экспедиция по Абшерону, посвященная выявлению архитектурных памятников X-XVII вв. была плодотворна следующими весьма ценными находками: открыт новый дворец (в.с. Нардаране) типа Бакинского ханского дворца и найдены впервые на Апшероне памятники бронзового века (до настоящего времени здесь были известны памятники не позже X в. н. эры).

Работа по изучению форм жилищ в республике послужила основным материалом к пересмотру жилищного вопроса в Азербайджане.

Во время экспедиции в Нахчыван в 1934 г. был найден бронзовый грифон, имеющий огромное историческое значение как памятник культуры. Этот грифон имелся в мире всего в 2-х экземплярах (1 экземпляр находится в Париже).²⁵¹

По результатам проверенных раскопок велась работа по систематизации и обобщению выявленного материала, под-

готовки соответствующих публикаций. В 1934 году секцией истории материальной культуры был подготовлен к печати первый сборник трудов, куда входили статьи: А.Алекперов – “Материальная культура курдов”; Е.А.Пахомов – “Барда”; И.П.Щеблыкин – “Памятники Карягинского района”; Рафибеков – “Находки керамики в Гяндже”; А.Алескерзаде – “Описание рукописи Бакиханова”; Юсуфзаде – “Обряды талышей”; И.Джафарзаде – “Способ определения овец” и др.

Обнаруженные материалы дали возможность специалистам в области материальной культуры опубликовать ряд работ. Так, в 1936 году вышли из печати работы А.Алекперова и И.И.Мещанинова,²⁵² Е.А.Пахомова,²⁵³ И.И.Щеблыкина.²⁵⁴

1937-1938 гг. продолжались археологические исследования ряда районов Азербайджана.

Экспедиции 1938 г. по обследованию древностей Ханларского, Гянджинского и др. районов под руководством Я.Гуммеля²⁵⁵ дали возможность исследовать древний могильник к югу от Гянджи, курганное поле около Гянджинского гажевого завода на с. Гянджа, с. Еленендорф Шамкирского района, станцию Дзегам (Шамкирский район) и некоторые пункты Нагорного Карабаха.

Раскопки на горе Килиг-даг Ханларского района явились продолжением работ 1936 года по изучению культурных наслоений, содержащих в большом количестве различные орудия каменного века (молотки с шейкой). При раскопках обнаружены материалы, которые на основании найденных в них черепках посуды черной керамики с белой инкрустацией свидетельствуют о том, что эти памятники относятся к эпохе бронзы. Средние слои той же мастерской до 4-х метров дали не встречающееся до этого времени в Азербайджане очень древнюю керамику, изготовленную методом обмазывания глиной устойчивых основ в виде плетения и циновок, давшие возможность отнести эти наслоения к энеолиту.

Раскопки на Килиг-даге свидетельствовали, что на территории Азербайджана до культуры эпохи развитой бронзы существовала еще более древняя культура.

Раскопки древнего могильника к югу от города Гянджа дали возможность вскрыть 11 сырцовых гробниц, относящихся к I веку до нашей эры, о чем свидетельствуют находки в них аршакидских серебряных монет (драхмы Фраата III и Орода I). Раскопки могил представили богатый материал обломков посуды и предметов вооружения (копье, кинжал и др.).

Раскопки в Дзегаме позволили вскрыть могильники с погребальными кувшинами, содержащие внутри сожженные трупы, относящиеся к одному из более ранних периодов эпохи бронзы.²⁵⁶

Экспедиция по обследованию кувшинных погребений под руководством Е.А.Пахомова вела работы в трех пунктах Азербайджана: в селении Калая (Мингечаур) и в Тоузском р-не. Раскопки в с. Калая дали богатый материал по культуре строительства кувшинных погребений, где впервые были найдены золотые вещи (пара серег), раскопки дали возможность установить, что культура кувшинных погребений имела место и на первых уступках предгорья Главного Кавказского хребта.

В 1938 году были начаты археологические раскопки старого г. Гянджи, разрушенного землетрясением 1139 году. Они являлись особенно актуальным в связи с подготовкой к 800-тию юбилея великого азербайджанского поэта Низами.

Целью этих раскопочных работ, проводимые на родине великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви, являлось установление, путем выявленных образцов материальной культуры важнейших моментов истории города Гянджи, по возможности от его возникновения до XVI в. т.е. до перенесения его на новое место. Работа в Старой Гяндже являлась началом систематического археологического изучения культуры городов по всей территории Азерб. ССР, а также для проверки сведений письменных источников.

В 1939 году И.М.Джафарзаде впервые в истории Азербайджана были открыты в Кобыстане наскальные изображения, древнейшие из которых относятся к периоду неолита,²⁵⁷ т.е. к VIII тысячелетию до н.э., самые поздние – к

XIX в. Одновременно Институт истории провел ряд работ по изучению памятников средневековья, расположенных в других районах Азербайджана, в частности, проведено обследование крепости Гюлистан и крепости в Шамахи (Е.А.Пахомов).

В 1940 г. большое место в деятельности отдела истории материальной культуры, как и всего института, занимала подготовка к 800-летию Низами, которое должно было отмечаться в 1941 г. В связи с этим сотрудниками выполнялся ряд работ, посвященных эпохе Низами. Так, были подготовлены «Историко-архитектурные памятники эпохи Низами в Нахчыванской АССР (Обследование, чертежи и зарисовки памятников и составление альбома памятников).²⁵⁸

В результате раскопок первых двух лет было установлено, что культура Старой Гянджи имеет очень древнее происхождение и основное ядро этой культуры связано с той культурой эпохи бронзы, которая характерна для всего Южного Кавказа. Помимо того, культура данного города в эпоху Низами Гянджеви тождественна с культурой др. городов Азербайджана этого периода (Оран-кала, Шабран, Баку, Нахчыван и других).

Наряду с археологическими раскопками большая работа проводилась и по линии этнографии, в частности, по изучению пережитков древних верований, обычаев, связанных с браком, рождением и воспитанием детей, а также обследования нового колхозного быта. Исследования проводились в Губинском районе (г. Губа), на Апшеронском полуострове в сел. Туркяны и в Касум-Исмаиловском районе (И.П.Щеблыкин, Н.Г.Мель и Р.Бабаева).²⁵⁹ Этнографами был собран дополнительный материал по свадебным обрядам, а также сведения по обрядам, связанные с рождением и воспитанием детей и материалы по народной медицине (Р.Бабаева). [Бабаева Рахшанда Ибрагим кызы (1904-1970), окончив Рабфак, с 1932-1936 гг. училась в АПИ им. В.И.Ленина на историко-обществоведческом факультете, с 1937 г. работала в институте истории, архитектуры и этнографии АзФАН].

В целях изучения истории религии, борьбы с пережитками верований и ознакомления трудящихся масс с ролью религии, в 1937 г. АзФАНом был создан Музей Истории религии и атеизма.²⁶⁰ Ему была предоставлена часть здания бывшего Ханского дворца в крепости. Музей являлся научно-исследовательской и политико-просветительной организацией с республиканским масштабом работы. В нем существовало три отдела: древних культур, феодализма, социалистического строительства.

Наряду с Музеем истории религии, продолжал свою работу и Музей истории народов Азербайджана, созданный в 1920 г. и находящийся в составе АзФАНа с 1937 г. Он являлся научно-исследовательским учреждением АзФАНа и вел исследования в области истории Азербайджана. Собирал, хранил, изучал вещественные материалы и документы, относящиеся к истории Азербайджана. Музей создавал экспозицию по истории Азербайджана, координируя свою работу с другими научно-исследовательскими учреждениями.²⁶¹

Задачей Музея являлась разработка вопросов, сбор материалов и создание экспозиции в области истории Азербайджана, повышение квалификации научных кадров, работающих в Музее, организация научных экспедиций, командировок, лекций и докладов на темы по истории Азербайджана и СССР, опубликование результатов работ Музея, популяризация знаний по вопросам археологии, нумизматики, эпиграфики, этнографии и т.д.²⁶²

Музей имел два отдела. Однако эти отделы не имели планов своей экспедиции и, вообще не были подготовлены к полному созданию экспозиций, т. к. не были достаточно разработаны темы экспозиций из-за отсутствия полного количества экспонатов.

Из всех фондов наиболее значительными были фонды нумизматический – 10.560 единиц, археологический – 1.200 экспонатов и литературно – рукописный – около 3600 ед.²⁶³

К 1 января 1937 г. Музей имел старших и младших научных сотрудников – 16 и научно-вспомогательных – 9.²⁶⁴

В 1937 г. Музеем была открыта выставка достижений социалистического строительства Азерб. ССР к 20-й годовщине Великой Октябрьской революции.

Основным в работах Музея за 1937 и 1938 гг. являлась подготовка к созданию экспозиции по “истории Азербайджана в XV-XIX вв.” и проведение перестройки выставки “достижений Азербайджанской ССР” по отделу истории социалистического строительства Азерб. ССР.²⁶⁵

В 1938 г. музей продолжал свою работу по сбору материалов, кроме того, в том же году было положено начало создания эпиграфического фонда.

В 1939 году музей работал над созданием экспозиции по истории Азербайджана в XV-XIX вв. и созданию экспозиции по истории социалистического строительства Азербайджанской ССР. Одновременно музей интенсивно готовился к созданию выставки, посвященной юбилею великого Низами Гянджеви.

В том же 1939 году была организована выставка по истории Азербайджана XVIII и XIX вв.) в здании бывшего Ханского дворца и 2 передвижные выставки. Первая – по “истории Азербайджана XVIII и XIX вв.”, демонстрировавшаяся во дворцах культуры Баку, в частности, во дворце в Чёрном городе и вторая, – посвященная показу археологических материалов из раскопок древней Гянджи. В течение 1939 г. с выставкой ознакомилось 46.000 посетителей.²⁶⁶

За два года возросли кадры сотрудников до 21 старших и научных сотрудника и 15 научно-вспомогательных.²⁶⁷

Сотрудники музея вели и научную работу. Ими были написаны 18 научно-популярных статей и брошюр; организовано 25 научных и научно-популярных докладов по различным вопросам истории Азербайджана.²⁶⁸

К 1940 г. в Музее работало 34 научных сотрудника и экскурсовода, в том числе Б.А.Ишханов – директор, В.Н.Левиатов – уч. секретарь, Е.А.Пахомов – зав. отделом, И.М.Джафарзаде – зав. отделом, И.М.Исмаилов (зав. отде-

лом), Г.И.Ионе, С.М.Казиев и др.²⁶⁹ В 1940 г. Музей был переименован в Музей истории Азербайджана.²⁷⁰

Одновременно с изучением гражданской истории Азербайджана налаживалось дело изучения истории партийных организаций республики. Первым шагом в этом направлении была организация азербайджанских коммунистов по изучению истории партии (Азистпарт) при ЦК и БК АКП. В Азистпарте был начат сбор и частичная публикация материалов, относящихся к истории коммунистической партии Азербайджана. В 1923 году истпартком при ЦК и БК АКП(б) был подготовлен и издан сборник “Из прошлого”, в котором были собраны статьи и воспоминания по истории Бакинской большевистской организации революционного движения в Баку. В 1924 году был издан сборник материалов под этим же названием, где были помещены воспоминания некоторых участников революционного движения и борцов за установление Советской власти в Азербайджане. Сборник являлся пособием для изучения истории Бакинской большевистской организации.²⁷¹

На базе Азистпарта в сентябре 1928 г. был организован Институт по изучению истории классовой борьбы и Коммунистической партии Азербайджана при ЦК АКП (б).²⁷² Он являлся научным учреждением, имевшим своей задачей научную подготовку к изданию и издание сочинений Маркса, Энгельса, Ленина. Изучение и содействие изучению жизни и деятельности В.И.Ленина и 26-ти Бакинских комиссаров; собрание материалов и издание документов по истории АКП(б), научная разработка истории партии, вопросов партийного строительства и коммунистического движения молодежи; собрание, изучение и издание документов по истории ближневосточной секции Коминтерна и национально – освободительного движения; собрание, изучение и издание документов по истории гражданской войны, революционного крестьянского движения и аграрного вопроса.

В соответствии с указанными выше задачами, Институт партии имел следующие секторы: 1) сектор по изданию на

азербайджанском языке трудов Маркса, Энгельса, Ленина; 2) сектор истории АКП(б), ставящий своей задачей научную разработку истории АКП(б), изучение партийного строительства, рабочего движения, пролетарской революции и коммунистического движения молодежи.

При Институте находился партийный архив, собиравший рукописи Маркса, Энгельса, Ленина и документы, имеющие отношение к их жизни и деятельности, документы по истории социализма, АКП(б), он же руководил партийными архивами на местах.²⁷³

С 1929 г. Институт был включен в систему научных учреждений АЗГНИИ. После ликвидации АЗГНИИ в 1932 г. он стал самостоятельным научно-исследовательским Институтом. В начальный период своего существования (1928-1934) в Институте насчитывалось 27 научных сотрудников и 18 вспомогательных работников. В дальнейшем число работников возросло и следует отметить, что значительную часть коллектива составляли азербайджанцы – 20 чел., русских – 19, армян – 12, проч. – 8. Партийная прослойка была представлена 17 членами партии и 5 комсомольцами, по социальному происхождению в основном были рабочие – 24 чел., крестьяне – 12, служащие – 16 и т.д.²⁷⁴

Если взять уровень профессиональной подготовки, то высшее образование имели – 20 чел., среднее – 21 чел.²⁷⁵ Это говорило о том, что среди сотрудников было много малоквалифицированных, не получивших специального исторического образования, часть из них была принята на работу сразу после окончания Рабфака.

В этот период в институте работали: Я.Ратгаузер, А.Раевский, А.Дубнер и др. А в 30-х гг. Орилицкий (директор), Гасанов Г.М. (зам. директора), Горский (зав. отделом), А.И.Чингин и др. К концу 30-х годов в институт поступили выпускники исторического факультета АГУ. Ещё будучи студентами II курса на работу в институт в качестве научно-вспомогательных сотрудников были приняты М.А.Казиев и Е.А.Токаржевский, впоследствии, оба известные историки республики.

Начиная с 1934 года в деятельности Института особое место заняла работа по переводу на азербайджанский язык и издание произведений Маркса–Энгельса–Ленина.

Работа по переводу и изданию на азербайджанском языке трудов классиков марксизма-ленинизма началась еще с 1920-х гг. Только в течение 1920-1926 гг. было переведено 26 работ В.И.Ленина, изданных тиражом 139,5 тыс. экз., в 1927-1932 гг. – ряд произведений К.Маркса и Ф.Энгельса.²⁷⁶

К концу 1930-х г. коллективом института была проделана значительная работа по организации Музея истории большевистской организации, который был открыт в 1939 г. и являлся подспорьем в деле популяризации среди трудящихся революционных традиций большевиков Азербайджана, в деле политического воспитания масс. При институте также был создан партийный архив, в задачу которого входил сбор рукописи Маркса.

24 января 1940 г. на заседании Бюро ЦК АКП(б)²⁷⁷ обсуждался вопрос о реорганизации Института истории партии. Бюро постановило: 1) реорганизовать Институт истории партии в Азербайджанский филиал института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б); 2) передать единый партархив при институте истории партии в ведение ЦК АКП(б). Таким образом, выполнив свою важную задачу по изучению, сбору, изданию документов, относящихся к истории партийной организации, гражданской войны, революционного крестьянского движения и аграрного вопроса, по переводу на азербайджанский язык трудов классиков марксизма-ленинизма, по ознакомлению широких масс с историей партийной организации, с жизнью и деятельностью руководителей АКП (б), институт истории партии продолжал функционировать. И с этого времени начинается деятельность ИМЛ, изучение работы которого не входит в нашу задачу.

Вместе с научно-исследовательскими учреждениями вклад в развитие исторической науки в республике вносили и ученые вузов.

Одной из первых научных организаций, начавшей действовать тогда являлась научная Ассоциация Бакинского Государственного Университета, которая занималась научно-исследовательской работой при этом вузе. В нее входили ведущие преподаватели, которые на заседании Ассоциации официально принимались в ее члены. Например 30 августа 1920 года под председательством и.о.ректора проф. Дубровского был избран в действительные члены общества Е.А.Пахомов (по кафедре археологии и нумизматики). Одновременно научным сотрудником по всеобщей истории был избран Л.Г.Лопатинский.²⁷⁸ Научная Ассоциация Бакинского университета, явившаяся по существу первой научно-исследовательской ячейкой, в какой-то мере представляла самостоятельный НИИ, охвативший все научные поиски профессорско-преподавательского состава университета, в том числе и историков. Большую помощь дальнейшему расширению и углублению исследования по истории Азербайджана, оказал акад. В.В.Бартольд. Курс лекций, прочитанный акад. Бартольдом на восточном факультете в 1925 г. в АГУ, был издан под названием “Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира”.

В 1927-1929 гг. начало работу “Общество изучения социально-экономических и педагогических наук” при АГУ. Оно было организовано в декабре 1927 г. Представителем был избран: Я.Я.Ратгаузер, членами правления – А.О.Маковельский, А.Губайдуллин, А.Д.Гуляев, Т.П.Фридолин, А.С.Букшпан. На заседании “Общества” заслушивались доклады по общественным наукам, в том числе исторического характера. Напр., 12 марта 1929 г. с докладом о февральской революции выступил Я.А.Ратгаузер, а 18-го марта были заслушаны доклады проф. Е.Ф.Васильева – по вопросу о парижской Коммуне, и Т.П.Фридолина – о политических героях эпохи раннего итальянского возрождения.²⁷⁹

Большую помощь в развертывании научной работы АГУ и АПИ оказало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. “О работе высших учебных заведений и

руководстве высшей школы”, в нем говорилось о том, что некоторые кафедры не желают вести научную работу и что “без научно-исследовательской работы не может осуществляться вузами подготовка специалистов на уровне требований современной науки, подготовка научно-преподавательских кадров и повышение их квалификации”.²⁸⁰

Указанное постановление ЦК потребовало коренной перестройки работы деятельности тех кафедр, которые ранее не считали научную работу важной задачей и относились к ней как к личному делу отдельных преподавателей. В результате этой перестройки научные исследования становились плановой работой всех кафедр. С этого времени число планируемых тем в вузах увеличилось. Усиливалось внимание кафедр к составлению учебников и сборников. На кафедрах стали специально обсуждаться вопросы научной работы.

Серьезный интерес к научной работе проявляла передовая часть студенчества исторических факультетов АГУ и АПИ. Эффективным средством привлечения их к ней в этот период становились студенческие научные общества и организуемые ими научные кружки. Так, с начала 1935-1936 уч. г. на истфаке АГУ стал действовать студенческий кружок по истории народов СССР, руководимый проф. Губайдуллиным. В нем активное участие принимали многие студенты II курса, в том числе М.Казиев, Е.Токаржевский, А.Аннагиев, М.Муслимзаде, Т.Эристова и др. Они выступали на заседаниях кружка с докладами. Принимая участие в таких кружках, студенты постепенно приобщались к научной работе, на практике знакомились с ее методами.

Одним из важных условий публикации подготовляемых историками республики работ, явилось развитие научной периодической печати.

Первые попытки в организации этой работы относятся ещё к 1920 г. Так, на заседании научной Ассоциации Бакинского университета 30 августа 1920 г. проф. Дубровским был поднят вопрос об издании ее специального органа. Для

выработки редакционного устава и рассмотрения, прежде поступивших материалов, была избрана комиссия в составе проф. Дубровского, Левина, проф. Ишкова и др.²⁸¹

В дальнейшем, начал издаваться журнал “Пути изучения Азербайджана” (на азербайджанском языке), который решением Президиума АзГНИИ от 16 февраля 1931 года был объединен с издательством АзГНИИ.²⁸² Важным научно-организационным мероприятием по публикации научных трудов при АзОЗФАН стало специальное редакционное издательство Совета (РИСО), которое в дальнейшем по решению Президиума АзФАН от 28 июля 1935 г. стал действовать как орган Азербайджанского филиала АН СССР.²⁸³

В течение 20-30-х гг. издавался ряд научных органов. В 1921 г. вышел первый номер “Известий АГУ”, в 1925 г. начали выходить “Известия общества изучения и исследования Азербайджана” и “Известия Азербайджанского археологического комитета.”²⁸⁴ А с 1935 г. началось издание “Известий АПИ”²⁸⁵

Придавая большое значение публикации научной продукции, Бюро ЦК И БК АКП(б) 9 декабря 1935 г. приняло постановление “Об издании научных трудов АГУ”, которое гласило: считать принципиально необходимым издание научных трудов АГУ.²⁸⁶

Ещё с 1922 г. статьи исторического характера начали появляться на страницах журналов на азербайджанском языке “Кызыл галямлар” “Маариф ишчиси” (“Работник просвещения”), “Маариф ве меденийет” (“Просвещение и культура”), “Инкляб ве меденийет” (“Революция и культура”) и др. Статьи историков республики на различные темы публиковались также в газетах “Коммунист” (на азерб. языке), “Бакинский рабочий” и др.²⁸⁷

Таким образом, в исследуемый период были заложены прочные основы для подготовки кадров-специалистов-историков в республике. В этом деле большую помощь оказало создание аспирантуры при АзФАНе и вузах.

Важное содействие в подготовке азербайджанских кадров историков оказали научно-исследовательские учреждения

Москвы и Ленинграда (институт Красной профессуры, институты востоковедения), видные русские ученые, в частности, И.И.Мещанинов, В.В.Бартольд, Б.Н.Тихомиров и др.

Создание молодых кадров азербайджанских советских историков и рост их научной квалификации явились одним из основных условий для развития исторической науки в республике.

Развертывание научно – исследовательских работ в АзГНИИ, АзОЗФАН, АзФАН и вузах республики показывало значительный рост азербайджанской исторической науки. Особенно важное значение имело создание в 1935 г. специального Института истории, археологии, этнографии и литературы, ставшего основным центром исследований по гражданской истории Азербайджана. Появились первые научные труды по ряду проблем истории Азербайджана, партийных организаций республики.

Значительным достижением молодой азербайджанской исторической науки явилось начавшееся тогда исследование проблем истории материальной культуры азербайджанского народа, проводившиеся первыми азербайджанскими советскими археологами, нумизматами, этнографами и эпиграфистами. Так археологические раскопки того периода (Байлакан, Старая Гянджа и др.) дали возможность обнаружить ряд древних археологических культур, что способствовало изучению истории исторических памятников со времен неолита.

Следовательно, 1920-1930 гг. представляли собой важный этап зарождения и становления советской исторической науки в Азербайджане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1919 году в период Азербайджанской Демократической Республики был создан в Баку Университет. Создание Университета положено начало подготовки квалифицированных кадров в Азербайджане. Значение его заключается ещё и в том, что он был первым Университетом европейского типа на Ближнем и Среднем Востоке.

В состав Университета входили медицинский и историко-филологический факультеты, историко-филологический факультет состоял из трёх отделений: исторического, словесного и восточного. Таким образом, первым очагом высшего исторического образования явилось историческое отделение историко-филологического факультета Бакинского Университета, в котором делались первые шаги по подготовке азербайджанских кадров историков;

1920-1940-е годы явились этапом дальнейшего развития высшего исторического образования в Азербайджане, где после продолжительных поисков наиболее целесообразных форм, были созданы два (в АГУ и АПИ) исторических факультета. Они стали основными центрами подготовки кадров азербайджанских историков;

В процессе развития высшего исторического образования в Азербайджанской ССР большую роль в 20-х гг. и отчасти в начале 30-х годов сыграли рабочие факультеты. Рабфак обеспечил для молодых рабочих и крестьян возможность поступления в вузы, на их исторические факультеты, тем самым способствовал изменению социального облика студенчества;

В течение рассматриваемого периода в Азербайджанской ССР были заложены основы для подготовки научных кадров-историков посредством аспирантуры, которая и поныне является основным каналом подготовки научных кадров. Вузы уделяли огромное внимание работе профессорско-преподавательского состава со студентами. От его качества, прежде всего, зависит научно-теоретический и идейно-политический уровень подготовки молодых специалистов.

С этой целью из других центров РСФСР приглашались крупные ученые-историки, востоковеды, как для чтения лекций, так и для руководства работами аспирантов, в результате чего среди национальных кадров-аспирантов стало выкристаллизовываться ядро способных и талантливых людей.

В данный период в Азербайджане была создана и получила развитие сеть первых научно-исследовательских учреждений в области истории. Если до 1920 г. здесь не было ни одного такого учреждения, то к 1940 годам их насчитывалось не менее шести, главными очагами научных изысканий стали АзГНИИ (1929), где историческую науку представляло историко-этнографическое отделение; АзОЗФАН (1932), в составе которого впервые был создан самостоятельный сектор истории, этнографии и археологии; АзФАН (1935), где был организован Институт истории, этнографии и археологии;

На первом этапе становления исторической науки в Азербайджане шел процесс накопления фактического материала. В организации научных исследований не было чётко продуманной системы. Первые исследования имели свои недостатки, и все же эти работы сыграли положительную роль в деле изучения природы, быта и исторического прошлого азербайджанского народа, его истории;

Важнейшим условием для роста азербайджанских кадров историков было проведение работы по обеспечению их необходимой исторической литературой на родном языке;

Существенное значение для создания документальной базы научных исследований и публикаций их результатов в печати имела в тот период организация архивного дела.

В целом рассматриваемый нами период явился периодом поисков рациональных путей и форм подготовки кадров, важным этапом в становлении и развитии исторической науки в Азербайджане.

Ныне историки Азербайджана представляют собой значительный потенциал, внося свой вклад в развитие исторической науки республики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979, 148 с.

² А.Маковельский. Азербайджанский Государственный Университет В.И.Ленина. Первое десятилетие. 1919-1929 гг. Баку, 1930; Зифельдт А.Ф. Деятельность общества обследования и изучения Азербайджана за 2 года. “Известия” Общества обследования и изучения Азербайджана. 1927; Гусейнов И.А. Институт истории АзФАН “Известия” АзФАН ССР, 1943; Иманов А. Наука АССР за 15 лет. Наши достижения и ближайшие задачи. – Труды АзФАНа. XXX т. Баку, 1936, с. 161-164; Алиев М.М. Развитие науки в Азербайджане. “Известия” АН Азерб. ССР, 1945; Ализаде А.А., Левиатов В.Н. Историческая наука в Азербайджанской ССР. “Известия” АН Азерб. ССР, 1947, №10; Ализаде А.А. Развитие востоковедение в Азербайджане. “Известия” АН. Азерб. ССР, 1960, №2; Сумбатзаде А.С. Развитие исторической науки за годы Советской власти. “Вопросы Истории” №11, 1957; Пашаев Н. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. Баку, 1965; Гусейнов И.А. Развитие гуманитарных наук в Азербайджане за годы Советской власти. Баку, 1967; Алимизоев Х.О. Азербайджанский Государственный Университет за 50 лет. Баку, 1969; Агаев Г.Н. Ордена Трудового Красного Знамени Азгоспединститут им. В.И.Ленина – кузница педагогических кадров. “Ученые записки” АПИ, 1973, XI серия; Садыхов Ш.А., Азимов Г.С., Салахов М.Н. Кузница педагогических кадров. Баку, 1975; Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979; Ализаде З.А. Создание исторических факультетов и первых научно-исследовательских учреждений в области исторических науки в Азербайджанской ССР (1920-1941 гг.). Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1983; Халилов А.И. Общество обследования и изучения Азербайджана – первый единый Научный центр Республики “Известия” АН. Азерб. ССР, серия история, философии и права, 1985, №1; З.А.Ализаде. Создание восточного факультета при Азербайджанском государственном университете и начало его деятельности. Известия АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1987; Наука и техника Советского Азербайджана. Летопись важнейших событий (1920-1987), Баку, 1987; З.А.Ализаде. Роль аспи-

рантуры в подготовке кадров историков в Азербайджанской ССР (1921-1940). Материалы научной конференции, посвященной 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Баку, 1988; Ализаде З.А. Развитие высшего исторического образования и подготовка кадров историков в Азербайджанской ССР (1920-1941 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Баку, 1988; Гусейнова С.О. Организация и развитие исторической науки в Азербайджанской ССР (1920-1930-е годы). Автореф. дисс. канд. ист. наук, Баку, 1988; Bakı dövlət tarixşünaslığının təsisi. Bakı, 1989; Салахов М.Н. Высшее образование в Азербайджане: история, проблемы, перспективы. Баку, 1990; Буниятов З.М. Красный террор. Баку, 1993; Абдуллабекова Г. Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе 19 века. Баку, 1999; Керимова Т. Из истории национальной Академии Наук Азербайджана. Баку, 2005; Мусаева Т.А., Мамедов А.А. На путях создания национальной Академии наук и формирования кадров научной интеллигенции Азербайджана. Баку, 2005; Akademik Əbdulkərim Əlizadə Azərbaycan fərqünaslıq elminin banisi. Bakı, 2005; Мурадова А. Вовлечение женщин Азербайджанской ССР в органы государственной власти. Баку, 2007.

³ А.Маковельский. Азербайджанский Государственный Университет В.И.Ленина. Первое десятилетие. 1919-1929. Баку, 1930, с. 7-11.

⁴ Там же, с. 7.

⁵ Там же, с. 66

⁶ А.Алимирзоев. АГУ за 50 лет. Баку, 1969, с. 39.

⁷ А.Маковельский. Указ. раб., с. 18.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Социалистической Республики, № 5, 1920, с. 537.

⁹ ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, д. 43.

¹⁰ Там же, д. 21; А.Маковельский. Указ. раб., с. 71.

¹¹ ГАШПОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 177, л. 28.

¹² ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, д. 43.

¹³ ГАШПОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 5, л. 7.

¹⁴ Собр. Узак. и расп. прав. Азерб. Соц. Респ., № 5, 1920, с. 537.

¹⁵ Х.Алимирзоев. Указ. раб., с. 53; Т.Мусаева. К созданию рабочих факультетов в Азербайджане (1920-1925) "Известие" АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1977, №3, с. 43.

¹⁶ Т.Мусаева. Указ. раб., с. 44.

¹⁷ ГАШПОДАР, ф.1, оп. 74, ед. хр. 177, л. 28.

- ¹⁸ ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, д. 105.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же, д. 48, 55, 105.
- ²¹ Там же, д. 42.
- ²² Там же, д. 61.
- ²³ Там же, д. 37.
- ²⁴ ГАППОДАР, ф.1, оп. 74, ед. хр. 234, л. 47.
- ²⁵ ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 22, д. 21; Х.Алимирзоев. Указ. раб., с. 44; Т.Мусаева. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979, с. 91.
- ²⁶ ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 4, д. 8.
- ²⁷ Жузе Пантелеймон Крестович (1871- 1942), советский востоковед. В 1914 г. был избран в Казанском Университете профессором. В 1920-37 гг. работал в АГУ профессором кафедры арабского языка и литературы. С 1938 – 42 гг. являлся сотрудником института истории АзФАН.
- ²⁸ ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 4, д. 35.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же, ед. хр. 59, д. 1.
- ³¹ Там же, д. 2.
- ³² Там же, л. 3; А.Маковельский. Указ. раб., с. 103.
- ³³ Известия АГУ им. В.И.Ленина, т. 2-3, обществ. науки. Баку, 1928, с. 328. Краткий отчет за время с 1919 по 1925 гг.
- ³⁴ ГАППОДАР, ф.1, оп. 74, ед. хр. 282, л. 126, 165; ГААР, ф. 1640, оп. 5, ед. хр. 367, л.2.
- ³⁵ СУ, №8, 1921, с. 255; Т.Мусаева. Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки. Баку, 1964, с. 103; Кузница педагогических кадров. Ш.Садыхов, Г.Азимов, М.Салахов. Баку, 1976, с. 16.
- ³⁶ Ученые записки АПИ, 1973, №1, серия XI, с. 52.
- ³⁷ СУ Азерб. ССР, №8, 1921, с. 263.
- ³⁸ Там же, №11, 1922, 133.
- ³⁹ Там же; Т.Мусаева. Революция и народное образование в Азербайджане. Б., 1979, с. 95.
- ⁴⁰ СУ, 1922, №11, с. 133.
- ⁴¹ ГААР, ф. 57, оп. 1, ед. хр. 285, д. 74; Г.Агаев. Ордена Красного знамени Азгоспединститут им. В.И.Ленина – кузница педагогических кадров. Ученые записки АПИ, XI серия, №1, 1973, с. 53.
- ⁴² Т.Мусаева. Указ. раб., с. 103.
- ⁴³ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 175, д. 1.

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК, 1984, т. 4, с. 455; т. 5, с. 355.

⁴⁵ Там же, т. 5, с. 18.

⁴⁶ ГААР, ф. 796, оп. 10, ед. 341, д. 1.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Агаев Г. Ордена Трудового Красного Знамени Азгоспед. институт им. В.И.Ленина – кузница педагогических кадров. “Ученые записки”. АПИ, 1973, XI серия, №1, с. 53.

⁴⁹ ГААР, ф. 736, оп. 10, ед. хр. 273, д. 9.

⁵⁰ Московский университет за 50 лет советской власти. М., 1967, с. 32.

⁵¹ Там же.

⁵² Х.Алимирзоев. Указ. раб., с. 127-128.

⁵³ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 343, л. 26-27.

⁵⁴ ГААР, ф. 796, оп. 10, ед. хр. 914, д. 4.

⁵⁵ Там же, лл. 6, 3, 9.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 914, л. 2.

⁵⁷ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 429, л. 17.

⁵⁸ Там же, ед. хр. 180, л. 1

⁵⁹ Там же, ед. хр. 346, л. 76.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, ед. хр. 380, л. 4.

⁶² АГУ. Приём на 1935-1936 уч. г. Справочник. Баку, 1935, с. 14-16.

⁶³ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 429, л. 17.

⁶⁴ ГААР, ф. 57, оп. 13, ед. хр. 46, д. 2.

⁶⁵ ГААР, ф. 756, оп. 10, ед. хр. 398, д. 6.

⁶⁶ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 48, ед. хр. 240, л. 178.

⁶⁷ ГААР, ф. 57, оп. 10, ед. хр. 398, д. 6.

⁶⁸ Ш.Мехтиев. АГУ им. Кирова. Вопросы истории, 1959, №12, с. 185.

⁶⁹ ГААР, ф. 57, оп. 11, ед. хр. 100, д. 4.

⁷⁰ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 471, л. 55.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, л. 135.

⁷³ Там же, ед. хр. 371, л. 4.

⁷⁴ Там же, ед. хр. 380, л. 4.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, ед. хр. 380, л. 85.

- ⁷⁸ Там же, л. 4.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ ГААР, ф. 1640, оп. 3, ед. хр. 65, д. 3.
- ⁸¹ Там же, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 250, д. 187.
- ⁸² Там же, ф. 796, оп. 10, ед. хр. 398, д. 6.
- ⁸³ Там же, ф. 379, оп. 6, ед. хр. 188, д. 30.
- ⁸⁴ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 311, л. 85.
- ⁸⁵ ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, д. 21.
- ⁸⁶ Там же, 181.
- ⁸⁷ Маковельский. Указ. раб., с. 76.
- ⁸⁸ ГААР, ф. 796, оп. 10, ед. хр. 415, д. 61(а); там же, ед. хр. 261, д. 6.
- ⁸⁹ Там же, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, д. 21
- ⁹⁰ Там же, ед. хр., 250, д. 187.
- ⁹¹ Там же, ед. хр., 251, д. 19.
- ⁹² Мехтиев Ш. Указ. ст., с. 185.
- ⁹³ ГААР, ф. 57, оп. 11, ед. хр. 106, д. 4.
- ⁹⁴ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 47, л. 55.
- ⁹⁵ Там же, л. 135.
- ⁹⁶ ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 3, д. 3; Алимйрзоев Х.О. АГУ за 50 лет. Баку, 1969, с. 79.
- ⁹⁷ Там же, ед. хр. 5, д. 15.
- ⁹⁸ Алимйрзоев Х.О. Указ. раб., с. 79.
- ⁹⁹ ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 1, д. 1.
- ¹⁰⁰ Алимйрзоев Х.О. Указ. раб., с. 79.
- ¹⁰¹ Там же, с. 81.
- ¹⁰² ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 125, д. 182.
- ¹⁰³ Там же, ед. хр. 1, д. 1.
- ¹⁰⁴ Там же, оп. 9, ед. хр., 213, д. 5.
- ¹⁰⁵ Алимйрзоев Х.О. Указ. раб., с. 83.
- ¹⁰⁶ Резолюция и постановления Советов Азербайджанской ССР (1921-1937 гг.). Баку, 1968, с. 11.
- ¹⁰⁷ Алимйрзоев Х.О. Указ. раб., с. 86.
- ¹⁰⁸ ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 44, д. 16. Там же, ед. хр. 4, л. 11.
- ¹⁰⁹ Там же, ед. хр. 4, л. 11.
- ¹¹⁰ Там же, ф. 796, оп. 10, ед. хр., 63, л. 6.
- ¹¹¹ Мехтиев Ш. Азербайджанский Государственный Университет им. В.И.Ленина. Вопросы истории, Баку, 1959, №12, с. 185.
- ¹¹² ГААР, ф. 57, оп. 13, ед. хр. 46, д. 2.
- ¹¹³ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 471, л. 55.
- ¹¹⁴ Там же, л. 135.

- ¹¹⁵Маковельский А. Указ. раб., с. 108.
- ¹¹⁶Из отчёта Педагогического факультета АГУ за 1924-1925 уч. г.
- ¹¹⁷ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 38, д. 7.
- ¹¹⁸Маковельский. Указ. раб., с. 108.
- ¹¹⁹Известия АГУ им. В.И.Ленина, 1925, т. 2-3, общ.н., с. 333.
- ¹²⁰Маковельский. Указ. раб., с. 109.
- ¹²¹Газ. Бакинский рабочий, 1968, 2 ноября.
- ¹²²ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 213, л. 5.
- ¹²³Там же, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 10, л. 2.
- ¹²⁴Директивы ВКП(б), т. 2, с. 9-10. Кошман Л., Сахаров А. Московский Университет в советское время. М., 1967, с. 51.
- ¹²⁵Кошман Л., Сахаров А. Московский Университет в советское время. М., 1967, с. 51.
- ¹²⁶КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 58.
- ¹²⁷Имбрагимов Д., Касумов Г., Таиров Б. Из истории исторического факультета АПИ им. В.И.Ленина. Ученые записки. Баку, XI серия, л. 1, с. 53. ГААР, ф. 57, оп. 8, ед. хр. 4, д. 1.
- ¹²⁸ГААР, ф. 57, оп. 8, ед. хр. 4, д. 1.
- ¹²⁹Маковельский А. Указ. раб., с. 104.
- ¹³⁰ГААР, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 215, д. 154.
- ¹³¹Маковельский А. Указ. раб., с. 106.
- ¹³²Алимирзоев Х. Указ. раб., с. 123.
- ¹³³ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 359, л. 11. Мехтиев Ш. Указ. раб., с. 186.
- ¹³⁴Мехтиев Ш. Указ. раб., с. 186.
- ¹³⁵ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 482, л. 12.
- ¹³⁶Из воспоминаний проф. Е.А.Токаржевского – сотрудника Института истории (ныне покойного).
- ¹³⁷Кузница педагогических кадров. Баку, 1975, с. 51, 63.
- ¹³⁸Там же, с. 63.
- ¹³⁹ГААР, ф. 1640, оп. 6, ед. хр. 188, д. 30. Керимова Т. Из истории национальной Академии наук. Баку, 2005, с. 209.
- ¹⁴⁰Керимова Т. Из истории национальной Академии наук. Баку, 2005, с. 209.
- ¹⁴¹Там же, с. 290, 232, 257, 511, 516, 526; См. кн. акад. З. Бунятова. Красный террор. Баку, 1993. Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б). Баку, 1928, с. 57.
- ¹⁴²Резолюции и постановления VIII съезда АКП(б). Баку, 1928, с. 57.

- ¹⁴³ Московский университет за 50 лет советской власти. Москва, 1967, с. 63-64.
- ¹⁴⁴ Маковельский А. Указ. раб., с. 58.
- ¹⁴⁵ ГААР, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 315, д. 26.
- ¹⁴⁶ Там же, ф. 796, оп. 10, ед. хр. 261, д. 9.
- ¹⁴⁷ Там же, ф. 57, оп. 7, ед. хр. 48, д. 31; там же, ед. хр. 35, д. 62.
- ¹⁴⁸ Там же.
- ¹⁴⁹ Там же, ед. хр. 43, д. 4.
- ¹⁵⁰ Центральный архив НАНА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 212, л. 55.
- ¹⁵¹ Сумбатзаде А.С. Библиография. Баку, 1979, с. 7.
- ¹⁵² Архив Ин-та истории НАНА, ф. 1, оп. 17, д. 8071; Mövsüm Salamov – “Şirvanşahlar sarayı kompleksi” Dövlət tarixi-memarlıq qoruq muzeyinin ilk direktoru. Bakı, 2005, с. 1-2.
- ¹⁵³ ГААР, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 8, д. 2. ЦА НАНА, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 37, л. 36.
- ¹⁵⁴ ЦА НАНА, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 37, л. 36.
- ¹⁵⁵ Там же, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 710, л. 1.
- ¹⁵⁶ Там же.
- ¹⁵⁷ Там же, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 58, л. 3.
- ¹⁵⁸ Там же, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 60, л. 11.
- ¹⁵⁹ Там же, ед. хр. 232, с. 25.
- ¹⁶⁰ Ибрагимов Д., Касумзаде Г., Бахтияров. Из истории исторических факультетов АПИ им. В.И.Ленина. Уч. зап. АПИ, серия XI, 1973, с. 54.
- ¹⁶¹ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 120, л. 138.
- ¹⁶² Там же, ед. хр. 354, л. 146-147.
- ¹⁶³ ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 352, л. 2.
- ¹⁶⁴ Там же.
- ¹⁶⁵ Там же, л. 7.
- ¹⁶⁶ Там же, л. 13.
- ¹⁶⁷ См. кн. Академик Ябдшкязим Ялизаде – Азярбайжан Шяркшцнаслыг елминин банысы. Баку, 2005.
- ¹⁶⁸ Елютин В.П. Высшая школы СССР за 50 лет. Москва, 1967, с. 35; Алексеева Г.Д. Октябрьская революция и историческая наука 1917-1923 гг. Москва, 1968, с. 275; Иванова Л.В. У истоков советской исторической науки. Москва, 1968, с. 121.
- ¹⁶⁹ Историография истории СССР. Москва, 1982, с. 59. ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 388, д. 408.
- ¹⁷⁰ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 388, д. 408. ГАРФ, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, л. 210.

- 171 ГАРФ, ф. 57, оп. 9, ед. хр. 251, л. 210.
172 Там же, ф. 7668, оп. 1, д. 134, л. 7.
173 ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 319, л. 91.
174 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, д. 134, л. 14.
175 Там же, ед. хр. 661, л. 2; ГААР, ф. 57, оп. 8, ед. хр. 36, д. 12.
176 Там же.
177 ГААР, ф. 57, оп. 8, ед. хр. 36, д. 13.
178 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 661, л. 3.
179 ГААР, ф. 57, оп. 8, ед. хр. 36, д. 14.
180 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 661, л. 4.
181 Там же, ед. хр. 1366, л. 9, 10.
182 Там же, ед. хр. 1585, л. 38.
183 Там же.
184 Там же, л. 39.
185 ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 402, л. 32.
186 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 1585, л. 18.
187 ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 402, л. 32.
188 Там же; ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 1585, л. 18.
189 ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 430, л. 1.
190 Там же, ед. хр. 396, л. 27.
191 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 1585, л. 38 (об.).
192 Там же.
193 ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 396, л. 27.
194 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 1364, л. 12; ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 343, л. 65.
195 ГАРФ, там же, ед. хр. 661, л. 17.
196 ГААР, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 1585, л. 55.
197 Там же.
198 Там же.
199 Там же.
200 Там же.
201 Там же, ед. хр. 661, л. 11.
202 Там же, л. 46.
203 Там же, ед. хр. 998, л. 16.
204 Там же, ед. хр. 1366, л. 11.
205 Активные борцы за советскую власть в Азербайджане. Баку, 1957, с. 252.
206 ГАРФ, ф. 7668, оп. 1, ед. хр. 1364, л. 13.
207 Там же, с. 27.
208 ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 5, д. 9.

- ²⁰⁹Центральный Архив НАНА, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 124, л. 2.
- ²¹⁰ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 184-170, л. 72.
- ²¹¹Там же.
- ²¹²А.И.Халилов. Общество обследования и изучения Азербайджана – первый единый Научный центр республики. Изв. АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права. 1985, №1, с. 5.
- ²¹³“Известия” Общество обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1925, вып. 1, с. 107; А.Халилов. Указ. раб., с. 5
- ²¹⁴Там же, с. 110.
- ²¹⁵А.Халилов. Указ. раб., с. 6.
- ²¹⁶Известия АзФАНа, Баку, 1940, №2, с. 67.
- ²¹⁷Ализаде А., Левиатов В. Историческая наука в Азербайджанской ССР. “Известия” АН Азерб. ССР. Баку, 1947, №10, с. 125-126.
- ²¹⁸Известия “Общество”. Баку, 1925, №1, с. 109.
- ²¹⁹ГАППОДАР, ф.1, оп. 74, ед. хр. 294, л. 125.
- ²²⁰ГААР, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 9, л. 6.
- ²²¹Там же, ф. 57, оп. 7, ед. хр. 48, д. 35.
- ²²²Там же, ед. хр. 9, д. 22.
- ²²³Там же, ф. 379, оп. 4, ед. хр. 177, л. 81.
- ²²⁴Там же, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 2, л. 8.
- ²²⁵ЦА НАНА, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 212, л. 53.
- ²²⁶ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 325, л. 107.
- ²²⁷Газ. “Молодёжь Азербайджана”, 1933, 6 января.
- ²²⁸ЦА НАНА, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 6, л. 22.
- ²²⁹Там же, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 66, л. 70.
- ²³⁰Газ. “Бакинский рабочий”, 1934, 6 октября.
- ²³¹ЦА НАНА, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 25, л. 58.
- ²³²Газ. “Бакинский рабочий”, 1940, 4 декабря.
- ²³³ЦА НАНА, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 48, лл. 95, 96, 98.
- ²³⁴Там же, оп. 2, ед. хр. 128, лл. 23, 24.
- ²³⁵Там же, оп. 2, ед.хр. 193, л. 4.
- ²³⁶Там же, оп. 1, ед. хр. 55, л. 33.
- ²³⁷Известия Азербайджанского Археологического общества. Баку, 1925, вып. 1, с. 86.
- ²³⁸Там же, с. 87.
- ²³⁹Там же, с. 98.
- ²⁴⁰“Известия” Азерб. Археол. общ-ва. Баку, 1927, вып. 4, с. 314-315.

- ²⁴¹ “Известия” Об-ва обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1925, вып.1, с.117
- ²⁴² ГААР, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 51, д. 5.
- ²⁴³ Ваидов Р.М., Нариманов И.Г. Развитие археологической науки в Советском Азербайджане. Советская археология, 1967, л. 4, с. 51.
- ²⁴⁴ Ахмедов Г.М., Мурадова Ф.М. Жизнь, посвященная поискам. Известия АН. Азерб. ССР, серия истории, философии и права. 1978, л. 1, с. 120.
- ²⁴⁵ Азербайджанская советская энциклопедия. Баку, 1987, т. 10, с. 430-431 (на азерб. языке)
- ²⁴⁶ Ахмедов Г.М., Мурадова Ф.М. Указ. раб., с. 121.
- ²⁴⁷ ГААР, ф. 796, оп. 10, ед. хр. 614, л. 3.
- ²⁴⁸ Газ. “Бакинский рабочий”, 1940, 4 декабря.
- ²⁴⁹ Там же, 1936, 31 марта.
- ²⁵⁰ ЦА НАНА, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 69, л. 3.
- ²⁵¹ Там же, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 45, л. 22.
- ²⁵² А.Алекперов и И.И.Мещанинов. История материальной культуры за 15 лет. Известия АзФАНа, серия историческая, 1936, № 15.
- ²⁵³ Там же; Пахомов Е.А. Башни-мавзолеи в Барде и их надписи, там же; Пахомов Е.А. К описанию чекана Ани.
- ²⁵⁴ И.И.Щеблыкин. Памятники архитектуры Карягинского района. Известия АзФАНА, серия историческая, 1936, №15.
- ²⁵⁵ ЦА. НАНА, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 29, л. 3, 4, 6, 7, 8.
- ²⁵⁶ Там же, ед. хр. 1, л. 8.
- ²⁵⁷ И.Джафарзаде. Гобустан. Баку, 1933, с. 11-14.
- ²⁵⁸ ЦА НАНА, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 61, л. 22.
- ²⁵⁹ Там же, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 55, л. 12.
- ²⁶⁰ Там же, ф. 5, оп. 2, ед. хр. 163, л. 12.
- ²⁶¹ Там же, ф. 5, оп. 1, ед. хр. 58, л. 161.
- ²⁶² Там же.
- ²⁶³ Там же, оп. 2, ед. хр. 156, л. 71.
- ²⁶⁴ Там же.
- ²⁶⁵ Там же.
- ²⁶⁶ Там же, л. 72.
- ²⁶⁷ Там же, оп. 1, ед. хр. 55, л. 67.
- ²⁶⁸ Там же, ед. хр. 92, л. 5.
- ²⁶⁹ Там же, ед. хр. 302, л. 12.

²⁷⁰ Казиев М.А. Из истории музейного дела в Азербайджане “Известия” АН Азерб. ССР, серия общ. наук, 1960, №2, с. 28.

²⁷¹ Там же, оп. 1, ед. хр. 55, л. 69. ЦА НАНА, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 70, л. 9.

²⁷² Там же, ф.3, оп. 1, ед. хр.70, л. 8; В.Ф.Аббакумова . О создании и деятельности Азистпарт ЦК ЦК ВКП (б) (1921-1928 гг.). Вопросы истории КПСС. 1966, №8, с. 71.

²⁷³ ЦА НАНА, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 70, л. 9.

²⁷⁴ Там же, л. 11.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Сумбатзаде А.С. Русская советская историография и историческая наука в Азербайджане. История СССР, АН СССР, 1975, №1, л. 85.

²⁷⁷ ГАППОДАР, ф. 1, оп. 74, ед. хр. 599, л. 270.

²⁷⁸ ГААР, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 2, д. 3.

²⁷⁹ Известия педагогического факультета АГУ, Баку, т. XIV, 1929, с. 230.

²⁸⁰ СУ, 1936, № 34, с. 308.

²⁸¹ ГААР, ф. 1640, оп. 1, ед. хр. 2, л. 3; Алимйрзоев Х. Азербайджанский государственный Университет. Баку, 1969, с. 58.

²⁸² Там же, ф. 387, оп. 1, ед. хр. 8, д. 134.

²⁸³ ЦА АН Азерб. ССР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 8, д. 134.

²⁸⁴ Алимйрзоев Х.А. Указ. раб., л. 56.

²⁸⁵ Садыхов Ш.А., Азимов Г.С., Салахов М.Н. Указ. раб., с. 56.

²⁸⁶ Иманов А. Наука Азербайджанской ССР за 15 лет, Баку, 1936, с. 165.

²⁸⁷ Там же.

AZƏRBAYCAN SSR-DƏ ALİ TARİX TƏHSİLİNİN İNKİŞAFI VƏ TARİXİ KADRLARIN HAZIRLANMASI (1920-1941-ci illər)

XÜLASƏ

Bakıda Universitet 1919-cu ildə Azərbaycan Demokratik Respublikası dövründə yaradılmışdır. Universitetin yaradılması Azərbaycanda təkmilləşmiş kadrların hazırlanmasının təməlini qoydu. Onun Yaxın və Orta Şərqdə ilk Avropa tipli universitet olması da böyük məna kəsb edir. Universitetin tərkibinə tibb və tarix - filologiya fakültələri daxildir. Tarix-filologiya fakültəsi 3 şöbədən ibarət idi; tarix, filologiya və şərqşünaslıq.

Beləliklə, Bakı Universitetinin tarix-filologiya fakültəsinin tarix şöbəsi Tarix üzrə ali təhsilin ilk ocağı oldu.

Azərbaycanın tarixçi kadrlarının hazırlanmasında ilk addımlar məhz burada atılmışdır. Daha məqsədyönlü formaların davamlı axtarışından sonra iki (ADU və APİ) Tarix fakültəsi yaradılan Azərbaycanda 1920-1940-cı illər tarix üzrə ali təhsilin sonrakı inkişafının bir mərhələsi olmuşdur. Bu fakültələr azərbaycanlı tarixçilərin hazırlanmasının əsas mərkəzləri oldu.

Azərbaycan SSR-də Tarix üzrə ali təhsilin inkişafı prosesində 1920-ci və qismən 1930-cu illərdə fəhlə fakültələri mühüm rol oynadı. Fəhlə fakültələri gənc fəhlə və kəndlilərə ali məktəblərin tarix fakültələrinə daxil olmaq imkanı verdi və bununla da tələbələrin sosial tərkibinin dəyişdirilməsinə təkan verdi.

Bu dövr ərzində Azərbaycan SSR-də bu gündə elmi işçilər hazırlanmasının əsas formaları aspirantura vasitəsilə elmi tarixçi kadrların hazırlanmasının təməli qoyulmuşdur. Ali məktəblər professor-müəllim heyətinin tələbələrlə işinə böyük diqqət yetirirdilər. Gənc mütəxəssislərin siyasi ideya və elmi-nəzəri hazırlığının səviyyələri ilk növbədə bu heyətdən asılıdır. Bu məqsədlə RSFSR-in digər mərkəzlərindən tarixçi alimlər, şərqşünaslar mühazirələr oxumaq üçün və eləcə də aspirantların işinə rəhbərlik etmək üçün dəvət olunurdular ki, bunun nəticə-

sində də milli kadrlar-aspirantlar arasında istedadlı və bilikli insanların kristallaşmış nüvələri əmələ gəldi. Bu müddətdə Azərbaycanda tarix sahəsində ilk elmi-tədqiqat təşkilatları yaradıldı və inkişaf etdirildi. Əgər 1920-ci ilə qədər burada belə təşkilat yox idisə, 1940-cı illərdə onların sayı 6-dan az olmadı. Tarix elmini təmsil edən tarixi-etnoqrafik şöbənin yerləşdirilmiş ADETT (1929), tərkibində ilk dəfə müstəqil tarix, etnoqrafiya və arxeologiya şöbələri yaradılan Elmlər Akademiyasının Zaqafqaziya şöbəsi (1932) və Tarix, Etnoqrafiya və Arxeologiya İnstitutu təşkil olunan SSRİ EA Azərbaycan filialı (1935) əsas elmi tədqiqat ocaqları oldu.

Tarix elminin Azərbaycanda formalaşmasının əsas mərhələsində faktiki materialların yığılması prosesi gedirdi. Elmi tədqiqatların təşkilində dəqiq düşünülmüş sistemi yox idi. İlk tədqiqatçıların bəzi çatışmazlıqları var idi, lakin buna baxmayaraq bu işlər təbiətin, məişətin və Azərbaycan xalqının keçmişi, onun tarixinin tədqiq edilməsində müsbət rol oynamışdır.

Azərbaycanın tarixçi kadrlarının artmasının əsas şərti onların ana dillərində lazımi tarixi ədəbiyyatla təmin etmək üzrə işlər olmuşdur.

Elmi tədqiqatların sənədli bazasının yaradılması və onların nəticələrinin dərc olunmasında o zamanlar arxivləşmə işinin təşkili aparıcı rol oynayırdı.

Beləliklə, XX əsrin 1920-1930-cu illəri Azərbaycanda tarix elminin yaradılması və inkişafında əsas mərhələ və kadrların hazırlanmasında səmərəli yollar və formaların axtarışı dövrü olmuşdur.

Hazırda Azərbaycan tarixçiləri respublikada tarix elminin inkişafına əmək sərf edərək mühüm potensial təşkil edirlər.

DEVELOPMENT OF HIGHER HISTORICAL EDUCATION IN AZERBAIJAN (1920-1941) TRAINING CADRES – HISTORIANS

SUMMARY

In 1919 in the days of Azerbaijan Democratic Republic the first university in Azerbaijan was founded in Baku. The foundation of the university gave the start to training qualified in Azerbaijan.

The great importance of this event was that it was the first university of European type in the Near and Middle East.

The university was comprised of medical and historical – philological faculties. The historical – philological faculty consisted of three sections: historical, verbal and oriental. Thus the section of historical – philological faculty of Baku University became the centre of higher historical education in Azerbaijan.

It was here that the first steps in training Azerbaijani scientists in history were made.

The period of 1920-1940 s became the corner – stone for further development of higher historical education in Azerbaijan where after long search of the most expedient forms two historical faculties were created in ASU and API.

They became the basic centers for training Azerbaijani and historians. The great role in the process of development of higher historical education in Azerbaijan in the 20s and partly in the early 30s played workers faculties.

During the period under consideration fundamentals for postgraduate education were laid and now it has been the basic way of training and educating scientific cadres in Azerbaijan.

Higher school gave great attention to educational aspects of teaching – staff’s work with students.

Scientific-theoretical and ideology – political level of training of young specialists was directly connected with above mentioned factors. For that reason some distinguished historians, orient lists from different Russian centers were being invited to

Azerbaijan to deliver lectures and work with postgraduate students and as a result a lot of very capable and talented people among Azerbaijani an s were being crystallized.

At that period a number of first historical research institutes were created and developed.

If up to 1920 there was not a single institute of that kind, in the early 1940s it numbered not less than six. The basic centers of research became ‘ASSRI’ (1929), where the historical science was represented by historical – ethnographic section; ‘AOZFAN’ (1932) where for the first time an independent sector of history, ethnography and archeology was organized.

At the first stage of the formation of historical science in Azerbaijan a process of accumulation of factual material was going on.

There was not a clear – cut thought system in organizing scientific research.

First investigations had their own shortcomings but sill those works played positive role in the investigations of nature, life and historical background and history of Azerbaijan nation.

The most important factor for the growth of Azerbaijani historians was supplying them with necessary historical literature in their mother language.

The essential significance for the creation of documentary basis of scientific research and publication of their results in print was organizing archive work.

So the 1920-1930 s was the period of search of rational ways and forms of training cadres and important stage in the formation and development of historical science in Azerbaijan.

Nowadays historians of Azerbaijan have been representing a great potential, making contribution to the development of historical science of the country.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	4
ГЛАВА I. Создание исторических факультетов и их деятельность по подготовке кадров историков	
§1. Создание исторических факультетов и начало их деятельности	7
§2. Приём на исторические факультеты вузов Азербайджана и динамика численности их студентов	23
§3. Педагогический состав и рост национальных кадров.....	30
§4. Учебные планы историков	37
ГЛАВА II. Создание научно-исследовательских учреждений в области исторической науки и подготовка кадров историков	
§1. Роль аспирантуры в подготовке научных кадров историков	46
§2. Азербайджанский институт марксизма-ленинизма.....	53
§3. Создание и деятельность научных обществ и научных институтов	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
ПРИМЕЧАНИЯ	88
XÜLASƏ	99
SUMMARY	101

Корректор и
технический редактор: *Ровшан Агаев*

Компьютерная верстка: *Егана Аскерова*

Дизайн обложки: *Наргиз Алиева*

Подписано в печать 18.04.2011.
Формат 60×90^{1/16}. Физический печатный лист 6,5.
Офсетная печать. Тираж 500. Заказ 127.

Отпечатано в типографии Издательского дома “Şərq-Qərb”.
AZ1123, Баку, ул. Ашыга Алескера, 17.
Тел.: (+994 12) 370 68 03; 374 83 43
Факс: (+994 12) 370 68 03; 370 18 49
www.eastwest.az